

Лаура Винтер

БЕЛЫЙ

Цвет Вины

Перевод группы vk.com/bambook_clubs

Дин Уайт. Молодой. Сексуальный. Богатый. У этого мужчины есть все, о чем только можно мечтать в жизни. Но есть что-то, что Дин не может купить. Что-то, что у него, могущественного мафиозного босса, не лежит у ног. Любовь одной женщины, которую он спас из огня много лет назад. Так же она не должна знать, что он белый дракон. Киллер. Джолли Робертсон. Молодая. Неугомонная. Своенравная. Три месяца она работает в спецподразделении ФБР и охотится за пятью драконами. К тому же у Джолли хватает собственных проблем. После незабываемого вечера с Дином Уайт, которого она смогла обольстить на одном мероприятии, его ледяные светло-голубые глаза больше не выходят у нее из головы. Это те же глаза, которые она видела тогда при пожаре... Начинается игра в кошки-мышки между мафией и ФБР. Узнает ли Джолли, что Дин белый дракон и им нельзя быть вместе? В конце концов, она работает на ФБР и, следовательно, ведет борьбу с преступниками, смертью и убийствами!

Пролог

Огонь! Везде огонь! Так жарко. Надо бежать отсюда. Папа? Мама? Где вы? Я хочу кричать. Убежать. Но мне так страшно!

Мистер Тедди, ты должен мне помочь!

Я обнимаю своего медведя, которого мне подарила мама, и прячусь под кровать. Пламя достигло пола и два раза очень громко хлопнуло. Я так испугалась!

Папа! Мама! Почему вы не отвечаете? Я же так громко вас звала! Почему вы мне не помогаете? С вами не все хорошо?

Если нет, то откройте дверь моей комнаты. Она скрипит и хлопает, и пол стонет от тяжелых шагов. Я вижу черные ботинки. Кто-то идет ко мне. Медленно. Это мой папа?

— Где ты, моя малышка? — спрашивает мужчина в комнате. Нет! Это не папин голос!

- Иди сюда, принцесса! Тебе не нужно бояться! — злой мужчина улыбается, и эта улыбка пугает меня. Здесь нечему улыбаться.

Пожалуйста, мистер Тедди, защити меня. Ты должен мне помочь! Папа же говорил, что ты позаботишься обо мне, когда никого не будет рядом.

Я заплакала и еще сильнее обняла мистера Тедди. Незнакомый мужчина стоит прямо перед моей кроватью. Я зажимаю рот рукой и отползаю назад настолько далеко, насколько могу, до стены.

Дым. Я чувствую его запах. Воняет ужасно.

— Ты прячешься от меня, принцесса? — мужчина приседает на корточки и поднимает матрас. С красивым розовым постельным бельем и желтой короной сверху. Его неделю назад, купила мне моя мама.

Я смотрю вверх и вижу пару глаз, холодных словно лед. Мужчина смотрит на меня. У него в руке пистолет. У моего папы такой же. Папа сказал, что с помощью него можно причинять людям боль. Поэтому надо быть очень осторожным. Мне нельзя было играть с его пистолетом и с маминым тоже нельзя.

— Ты такая хорошенькая. Иди-ка сюда... — говорит он противным голосом. Вдруг раздается очень громкий хлопок. Я испугалась и заткнула уши.

Нет! Нет! Я хочу к папе и маме! Пусть этот злой мужчина уйдет!

Глава 1

Встреча с незнакомцем

— Руки прочь, ты все испортишь — раздраженно сказал Тейлор. От этого я проснулась, и устало моргаю от сумеречного света в комнате. Дерьмо! Опять этот сон из прошлого — ночь, в которую умерли мои родители. Если бы только я могла припомнить что-то о лице того мужчины. Я знаю только, что его глаза были настолько светло-голубыми, что казалось, они состояли из чистого льда. Я кладу руку на сердце. Мой шрам снова болит. Фантомные боли. Я все это выдумала и осознаю это. Но мое сердце болит и глаза тоже, потому что я пытаюсь подавить подступившие слезы. Тогда в меня стреляли, пуля незначительно задела мое сердце. Лишь светлый шрам, единственное, что об этом напоминает.

— Я ничего не испорчу! — кричит Эйвери раздраженно и оттесняет Тейлора от письменного стола.

— Ребята! — шипит Рейчел предостерегающе, но эти двое не обращают на нее внимания.

— Ах, нет? Вот, пожалуйста. Когда ты все испортишь, объясни Шону, почему мы оба не смогли вести слежку. Это ты напишешь в докладе, поедешь в управление и перед собравшимся коллективом...

— Хватит! — Эйвери сует наушники Тейлору в руки и с громким нервным стоном откатывается на стуле назад.

— Большое спасибо — дерзко комментирует Тейлор его действие.

— Ребята, пожалуйста — пищит Рейчел немного громче, сидя около Тейлора и прижимая к губам свой указательный палец.

Я сажусь и наблюдаю за этой сумятицей. Если бы кто-то посторонний это увидел, он бы не поверил, что мы являемся спецподразделением ФБР. Скорее мы похожи на группу детского сада на прогулке, как любит нас называть Шон. Понятно, ему легко говорить: он лежит больной в кровати, спасибо Рейчел, но он все равно хотел к нам присоединиться с почти сорокаградусной температурой. Мало ли, что могло бы произойти. Шон с температурой, размахивающий пистолетом и, в конечном итоге, пускающий в себя пулю.

Я перед тем, как подползти к краю кровати, и потянуться к своей рубашке, делаю глубокий вдох-выдох. Мы наблюдаем за этими двумя мужчинами с самого утра, с пяти часов. Сейчас начало одиннадцатого вечера.

— Опять проснулась? — твякает на меня Эйвери. Нда, у него явно сегодня хорошее настроение.

— Ты сегодня после обеда проспал добрых пять часов — отвечаю я спокойно. С тех пор, как он подозревает, что у нас с Тейлором роман, то ведет себя со мной отвратительно.

Эйвери и Тейлор. Эти двое уже два года периодически находятся в отношениях. В то время, пока они по уши влюблены, все выглядит вполне гармонично. Но если у них разлад, страдаем мы все.

Тейлору следовало бы, наконец, определиться. Он такой спокойный и милый парень и выглядит из-за своей светло-коричневой косматой головы моложе своих 22 лет. К тому же он очень умен и настоящий техногений. Почему же ему не везет с мужчинами?

А Эйвери? Он мачо. Я закатываю глаза, когда смотрю на него и замечаю, как зло он

смотрит на Тейлора. Эйвери выглядит действительно хорошо. Он высокий, у него обесцвеченные волосы и загорелая кожа. Он напоминает мне одного из этих серфингистов, который только что вернулся после встречи с волной. К этому прилагается пятидневная щетина и мускулы, которые даже меня заставляют таять. Эйвери нужно лучше следить за тем, чтобы я не оказалась в кровати вместе с ним, а не с Тейлором. Конечно, он тоже милый, но так молод! Мы понимаем друг друга с полуслова. Он для меня, почти как лучшая подруга, только без сисек.

К тому же Эйвери на десять лет старше Тейлора, он должен быть, по идее, более разумным, чем они вместе взятые. По идее.

— Ты меня нервируешь, когда на меня вот так смотришь — пробормотал Тейлор, печатая в своем ноутбуке.

— Мне теперь нельзя на тебя смотреть? Тебе больше нравится, когда на тебя смотрит Джо, а? Пожалуйста, тогда я оставлю вас наедине — Эйвери подсакивает и в раздражении покидает комнату, конечно, не забыв при этом хлопнуть дверью. Наше скрытое наблюдение останется недолго скрытым, если он устраивает такой шум. С другой стороны, это, черт побери, отличная маскировка. Если кому-то это бросится в глаза, вряд ли он подумает, что он пытается спрятаться.

— Да что же случилось? — спрашивает Рейчел нерешительно. Ах, Рейчел. Это любовь. Двадцать четыре года, светлые волосы и милая челка. Она немного ниже меня и выглядит рядом с Шоном, нашим боссом, как Дюймовочка. Конечно, я заметила, что она влюблена в Шона. Кто это не заметит, если она становится ярко-красной, когда он входит в комнату.

Нас всего пятеро и обычно мы сплоченная команда, до тех пор, пока Эйвери снова не начинает ревновать.

— Мы вчера были в одном баре — отвечаю я, вместо Тейлора. Встаю и проверяю свое оружие. Все там, где и должно быть. Очень хорошо.

— Было поздно, и сейчас Эйвери считает, что у нас роман. Опять, — я сажусь на пустой стул, который по-дружески нагрел Эйвери, и смотрю на четыре монитора, которые стоят перед нами. Типы, за которыми мы следим, не делают ничего, кроме того, что молча сидят в комнате отеля, едят, ходят в туалет и молчат. Они кого-то ждут. Только кого?

Из управления пришло распоряжение проследить за ними, потому что, возможно, они связаны с «драконами». Пять цветов нам известны: их должно быть больше, возможно пять киллеров, которые совместно делают дела. Или один, который чертовски проворен и чертовски хорош. Они орудуют здесь около двух месяцев, но в последние две недели успокоились. Была информация, эти двое мужчин, за которыми мы наблюдаем, могли быть связаны с драконами, но нам это неизвестно.

Пять цветов: черный, белый, красный, голубой и желтый.

Жертвы, в основном богатые, влиятельные мужчины, были убиты без явных внешних признаков насилия, без внутренних повреждений и следов возможных медикаментов или передозировки наркотиками. На их телах каждый раз были обнаружены драконы, раскрашенные в один из этих цветов.

Я подвигаюсь ближе к Тейлору, и кладу свою руку ему на плечо. Он слишком близко принял ссору с Эйвери. Я тоже. Я месяц пытаюсь убедить Эйвери, что мы просто друзья. До сих пор мне это не удалось.

— Когда-нибудь он поймет, что он тебя потеряет, если будет это продолжать. Эйвери любит тебя. И ты его тоже. Что касается ваших отношений, пока он не повзрослеет, будь

взрослым ты — пытаюсь взбодрить Тейлора, но у меня не получается. Свет снова мигает. О господи, как это нервирует. — Рейчел, ты можешь найти новую лампочку? Стойка регистрации работает 24 часа.

Таким образом, я могла с ним немного поговорить наедине. Я кивнула Рейчел, и она сразу все поняла. — Принести еще кофе?

— Определенно! — отвечаю я улыбаясь, и жду, пока она покинет комнату. Тейлор пускает слезу, которую тут же вытирает.

— Я от этого схожу с ума — грустно бормочет он, потупив взгляд.

— Я знаю — говорю я и пододвигаюсь еще ближе.

— Как ему это объяснить? Как? Я его люблю. Я никогда не был так влюблен в кого бы то ни было. Когда мы не ругаемся, все замечательно, но с каждым разом мы ругаемся все больше и все хуже. Он мне не верит. Иногда у меня возникает чувство, что он специально хочет причинить мне боль, только потому, что ему не хватает смелости сказать мне, что его любви недостаточно.

Я просто обнимаю Тейлора, ничего не говоря, и прижимаюсь к нему. Он для меня как младший брат, хотя мне самой двадцать шесть. Было бы классно иметь младшего брата. И сейчас у меня есть он. Я могу поговорить с Тейлором обо всем, но с тех пор, как они с Эйвери стали так часто ссориться, прежде всего из-за меня, отношения между нами подпортились.

— Я не хочу потерять тебя, как друга. Но боюсь, что когда-нибудь случится так, что тебе придется выбирать между мной и Эйвери.

— Это не должно произойти. Ты моя старшая сестра! — Тейлор склоняет свою голову к моей, и мы остаемся в таком положении какое-то время, до тех пор, пока я не целую Тейлора в щеку и не глажу его по спине. Затем я слышу шаги. И по тому, как они глухо и тяжело звучат, это может быть только Эйвери. Если он увидит, что мы сидим в обнимку, начнется очередной театр абсурда.

Группа детского сада на прогулке. Это точно.

Дверь открывается, я снова сижу на краю кровати и заинтересованно рассматриваю экран своего смартфона.

— Так быстро запрыгнула на кровать? — говорит Эйвери, в плохом настроении усаживаясь на стул.

— Точно. И моя рубашка застегнута на все пуговицы, чтобы ты не поймал нас, пока мы лапали друг друга, грубо парирую я.

— Ты совсем не понимаешь шуток.

— Да? Жаль, я думала, мы посмеемся над чепухой, которую ты тут устраиваешь.

— Мне нужно срочно перевестись — раздраженно говорит он и делает большой глоток из банки с колой.

Я вздыхаю и Тейлор тоже. Надеюсь, он успокоится. Эйвери гораздо легче выносить, когда у него хорошее настроение.

— Хм, это странно — шепчет Тейлор, скорее обращаясь к самому себе.

— Они ведут себя всегда одинаково. Он встает, идет к окну. Садится. Потом встает другой, идет по кругу и снова садится. Вот! Опять! Несколько минут назад такого не было — Тейлор печатает что-то в своем ноутбуке, я пристраиваюсь около него, чтобы лучше видеть монитор.

— Ты прав. Это запись?! — мы втроем уставились на монитор.

— Вот! Опять! Это запись! Дерьмо! — я вытаскиваю свое оружие и бросаюсь к двери. — Рейчел еще не вернулась. Если они заметили, что мы за ними следим, она может оказаться в большой опасности — Эйвери и Тейлор также встают, и вынув свое оружие следуют за мной.

Отель старый и потрепанный. Мало кто из гостей, которые здесь ночуют, надолго остается в своих комнатах, поэтому мы можем прокрасться по этажу. Комната, в которой мы установили камеры, находится ниже, на первом этаже, поэтому мы можем спуститься вниз по лестнице.

— Тейлор, ты наблюдаешь за лифтом наверху, на тот случай, если Рейчел вернется. Оставайся наверху, нам нужно прикрытие! Эйвери, мы спускаемся! — Тейлор кивает мне и остается наверху, в то время как мы с Эйвери спускаемся по лестнице.

Этажом ниже мы проверяем проход и пробираемся к двери той комнаты, за которой мы наблюдали. Ничего не слышно. Дерьмо.

— Они ушли! — шепчет Эйвери.

— Нам нужно внутрь! — так же шепотом я отвечаю. В последний раз глубокий вдох, и Эйвери одним сильным ударом ноги распахивает дверь. Мы штурмуем комнату: перед нами пустое пространство. Здесь никого нет — только черный чемодан, который лежит на кровати, маленький повод встретиться с этими двумя мужчинами.

— Черт! — как долго шла эта запись? Пять минут, час, полдня? Как они взломали систему? Тейлор молодец. Он чертовски хорош! У них бы это не получилось, если бы у них не было в команде человека, который лучше. Черт!

— Нам нужно обыскать отель! Я иду направо, ты налево вниз! Нам надо обыскать каждый этаж! — мы находимся на шестом этаже. В здании две лестницы.

— Встретимся в холле ниже — отвечает мне Эйвери. Снова кивок. Начали.

Я бегу по лестнице и просматриваю проход каждого этажа до тех пор, пока я не добираюсь до холла. Я внимательно оглядываюсь. Эйвери все еще нет. Рейчел тоже нет, как и мужчины со стойки регистрации. Возможно, они оба пошли на кухню отеля, чтобы взять кофе. Или что-то случилось?

Холл обставлен красиво. Гораздо лучше, чем комнаты. Большие растения, мраморный пол и античная мебель. Я стою около стены, вход так же, как и стойка, хорошо видны. Компьютер включен, и дымящееся кофе стоит около клавиатуры. Я медленно вдыхаю и кладу палец на курок. Последняя тренировка по стрельбе была позавчера. Я была хороша.

Черт. Где Эйвери? Он уже давно должен был быть здесь! Эйвери может бегать гораздо быстрее, он обходит меня на каждой тренировке. И пробегает десять километров на 43 секунды быстрее, чем я. Так, где же он, черт побери?

Свет мигает, и я отвожу взгляд от входа в отель. Почему электричество здесь такое нестабильное? Я сглотнула. Потихоньку я начинаю нервничать. Дерьмо, где все? Приди уже, Эйвери. Иди же! Где ты? Что с тобой случилось?

Мне надо к другой лестнице. Там должно быть что-то произошло. Люди! Надеюсь с вами все хорошо!

Но как только я захотела бежать, свет гаснет. Каждая лампочка и даже компьютер.

Отключение электричества?

Я опускаюсь на колени и спокойно дышу. Это не может быть совпадением! Как только я решила искать Эйвери и сделала первый шаг, так погас весь свет. За мной наблюдают. Я это чувствую!

Я прижимаюсь к стене, нащупываю пол под своими коленями, с оружием наготове я пытаюсь рассмотреть что-нибудь в темноте. Только свет домов проникает в окна.

Хорошо, Джолли, оставайся спокойной. Дыши. Не двигайся. Прислушайся. Слушай, что происходит вокруг тебя.

Все как в толще воды. Ни одной машины на улице и вдалеке. Ни одного звука музыки. Непривычная тишина, которая окутывает мое тело. Я не осмеливаюсь даже глотать. Мое дыхание спокойно, несмотря на напряженную ситуацию, спасибо тренировке. Черт. Где они все? Что, если отель окружен? Если здесь все кишит киллерами? Что, если Рейчел, Тейлор и Эйвери уже давно мертвы? Что, если это была ловушка?

Я сглотнула. Дерьмо. Я не хочу умирать! Еще нет! Сначала я хочу найти убийц своих родителей и заставить их предстать перед судом. До тех пор мне нельзя покидать этот мир!

Щелчок. Позади меня! Звук, который мне хорошо знаком. Револьвер системы Смит-Вессон, старая модель. Черт. Звук так близко, что поворачиваться не было необходимости. Я была бы мертва, не успев и глазом моргнуть. Кто-то стоит позади меня, приблизительно в трех-четыре метрах.

— Ты меня заметила? — шепчет голос. Мужественный, молодой, тридцати, может быть, сорока лет. Нет, моложе. Довольный, серьезный, определенно мужской.

Я ему не отвечаю. Он не тот, кого я знаю. Был бы это Эйвери, я бы тот час узнала его по голосу. Или по походке. Но этот мужчина смог подкрасться и остаться незамеченным. Удивительно.

— Ты могла бы мне ответить, Джолли — шепчет он.

— Вы знаете мое имя? — спрашиваю я в ответ.

— Я знаю о тебе все. Не могла бы ты быть так любезна и положить оружие на пол? На предохранителе? Не хочу, чтобы ты себя поранила. Ах, о чем я говорю. Ты отлично стреляешь — говорит он с примесью высокомерия и удивления в голосе. Он шепчет. Почему? Потому что я могла бы его узнать по голосу?

Я ставлю свое оружие на предохранитель и кладу его на пол, оттолкнув его таким образом, что оно оказалось в двух метрах от меня.

— Повернись, но оставайся на полу. В противном случае мне придется тебя пристрелить, и это было бы действительно печально.

Что здесь происходит? Я сглотнула и повернулась, как было приказано. Стоя на коленях, кладу обе руки на бедра.

— Что с моими коллегами? — спрашиваю я мужчину, стоящего в тени. Я его не вижу, лишь абрис его фигуры. Он высокий, стройный, одет в костюм. А также увидела оружие. Он целится мне в голову.

— Они спят. Я оставил их в живых, пока, по крайней мере. Это то, о чем ты подумала?

— Почему? Зачем? Чего вы от меня хотите?

— Почему не «кто вы? Зачем вы вывели наши камеры из строя и выставили на посмешище всю нашу тайную операцию?»

— Об этом я спросила бы потом.

— Ну не дерзи, моя красотка.

Он подходит ко мне, пока дуло пистолета не касается моего лба. Меня бьет дрожь, и я не решаюсь хоть что-то произнести.

— Ты хочешь знать, чего я от тебя хочу? — я вижу, как мужчина опускается на одно колено на пол. Он находится прямо напротив меня, но я его не узнаю. Черт! Кто это?

— Я хотел только поздороваться с тобой, сказать «привет». Ты должна знать, что я всегда буду поблизости, днем и ночью, час от часу.

— Я порадовалась бы цветам и коробке конфет. Нуги. Но пистолет у моего лба, это что-то... — парирую я грубо. Он хочет со мной поздороваться? Сказать «привет»? Он поблизости от меня? Что это за чепуха?

Но до того как он мне ответил, я чувствую, что пистолет гладит меня по щеке, нежно, почти любяще. Дуло пистолета сантиметр за сантиметром опускается ниже по моей шее до ключицы.

— В следующий раз, обещаю. Красные тюльпаны? — когда он это сказал, у меня округлились глаза, и я одарила его слабой улыбкой. Мои любимые цветы. Откуда он это знает?

— Ты сейчас спрашиваешь себя, откуда я знаю твои любимые цветы? Как я догадался? Или мы знаем друг друга? Возможно, ты сама мне это сказала. Или я годами наблюдал за тобой и заметил, что тебе нравится, а что нет.

Пистолет гладит меня ниже, пока не оказывается у верхней пуговицы моей рубашки. Я снова сглатываю и начинаю дрожать.

— Как вас зовут? — спрашиваю его, собираясь с духом.

— Ты действительно хочешь это знать? — пистолет гладит верхнюю пуговицу и потом ниже, между моих грудей. Он гладит их слегка, пока пистолет не останавливается на моем животе. Да что происходит?

Этот запах... он хорошо пахнет. Его парфюм мне незнаком, но он пахнет действительно приятно. Так легко и свежо, ненавязчиво.

— Назовите мне свое имя! — прошу я незнакомца, который теперь держит оружие у моих ног.

— Мое имя? — он приближается! Между нами 30 сантиметров, до того, как его губы встретят мои. Он хочет меня поцеловать?

— Ты хочешь знать мое имя? — и снова... он приближается! Я могла бы вырвать у него оружие, схватить его. В борьбе я смогла бы... Однозначно, физически этот мужчина превосходит меня, но если я буду проворной, тогда...

— Меня зовут... белый дракон — шепчет он мне на ухо. Я задерживаю дыхание и округляю глаза. Должно быть, он шутит! Никто, действительно никто, кроме ФБР, не знает с картинках с драконами! Это еще не просочилось в прессу. Совпадение? Нет, это не может быть совпадением — или все-таки? Я должна его расспросить. Его губы всего в паре сантиметров от моего уха.

— Я хочу доказательство! — требую я. Его рука, в которой пистолет, гладит мое бедро. Вряд ли он держит оружие достаточно крепко, скорее он сконцентрирован на том, чтобы ко мне прикасаться.

— Золотой оркестр. Гала концерт восьмого июня. Мистер Абрахам Брукс.

Его рука продолжает гладить мое бедро. Я чувствую холодный металл пистолета, который поглаживает меня через ткань моих брюк. И большой палец его руки, который так любяще касается моей ноги.

У меня вырвался стон, когда его палец оказался чертовски близко к моей промежности.

Я немного наклоняю голову. Его дыхание ласкает мою шею, как будто он хочет меня поцеловать, приласкать меня. Но он стесняется.

— Что с ним случится? — спрашиваю я мужчину, который полностью меня занял.

— Его убьют. Но не должен ли вопрос звучать так: «что делает ваша рука у меня между ног?»... Для него у меня есть действительно хороший ответ.

Я снова вздыхаю, когда он убирает от меня пистолет и возможно, судя по звуку, в кобуру. Я неуверенно шурюсь. Я все еще ничего не вижу.

— Что... там делает ваша рука? — черт... почему этот незнакомец, чье лицо я не могу распознать, так возбуждает меня? Все мое тело ощущает волнение, это исходит из глубин моего нутра.

Его рука ложится на мое бедро. Я чувствую тепло через ткань моих брюк и то, как его палец потихоньку двигается. Он гладит меня, очень нежно. Исследуя. С любопытством.

— Твои последние отношения закончились около года назад. Твой начальник, которого ты замещаешь действительно идиот. Он хорошо выглядел, но мог ли он сделать тебя действительно счастливой? Не думаю.

— Это не ответ на вопрос — отвечаю я решительно. Дерьмо, откуда он это знает? И почему я так сбита с толку? Это связано с тем, что у меня почти год не было секса? Достаточно нескольких прикосновений незнакомца, чтобы сделать меня слабой? Тот факт, что он знает обо мне и моем последнем парне, назовем это тайным романом, тревожит меня. Он не соврал. Он наблюдает за мной и знает. О Грегори Беннете. Он был моим 45-ти летним, чертовски сексуальным начальником. Он сформировал меня и вряд ли бы меня взяли агентом в ФБР, если бы я призналась ему в чувствах. Мы встречались тайно, у нас был жаркий секс. Никто не должен был знать о нас. Но затем стало известно, что он собрался жениться. И то, что со мной была лишь интрижка. Достаточно скверно, что у меня был секс с боссом, нет, он уже восемь лет был счастлив со своей подругой. И я была ничем иным, чем приятной штучкой на время.

Никто не знал о нашем романе. Я действительно о нем никому не рассказывала, даже своей тете. Должно быть, Грегори кому-то что-то рассказал, возможно, этому мужчине, из-за которого прямо сейчас возник импульс в моем животе. Или это кто-то понял? Мы были осторожны, никогда не встречались в открытую, ни у него, ни у меня. Это был служебный роман! После того, как он закончился, около года назад, меня перевели в Нью-Йорк. На самом деле, мне не хотелось назад в этот проклятый город, но сейчас я пытаюсь видеть в нем хорошие стороны. До сих пор я не могу посетить сгоревший родительский дом, но несколько раз я была у своей тети, несмотря на стресс на работе. В Вашингтоне я чувствую себя комфортно. Сейчас, когда я снова в Нью-Йорке, Грегори иногда встречается мне. Но очень редко, потому что он работает в другом отделе. К счастью.

— Ты имеешь в виду, что моя рука здесь ищет?

— Точно! — его губы не отдаляются от моего уха и следят за тем, чтобы все мое тело снова и снова покрывалось мурашками. — Хочешь это узнать?

— Это рука преступника! — прошипела я. Я немного наклоняю лицо и касаюсь своей щекой его щеки. Она теплая и немного царапается, двух-трехдневная щетина. Это бальзам после бритья, который я вдыхаю? Я смыкаю губы и делаю глубокий вдох, когда рука скользит по моему животу. Кончики его пальцев танцуют между моих грудей к шее, пока его рука не оказывается на моей челюсти.

— Горе вам, если вы меня поцелуете! — угрожаю я ему.

— Нет, это было бы нечестно. Этот поцелуй был бы ненастоящим. Ты не знаешь, кто я. Уверен, скоро ты это узнаешь, и тогда мы точно встретимся во второй раз. И может быть... ты захочешь меня тогда поцеловать. Приятная мысль, да, действительно приятная мысль — я

чувствую, как он выдыхает и наклоняет свою голову. Медленно, он отрывается от меня и отдаляется.

— Твои коллеги находятся в кухне. Они в отключке, но с ними все хорошо. А что касается записи... — мужчина встает. Я могу понять это по его голосу.

— Мои ребята лучшие. Было действительно легко вас взломать. Если ты захочешь меня поймать, тебе придется сильно напрячься — шаг. Он идет.

— Подождите! — прошу я и при этом кладу обе свои руки на холодный пол.

— Почему я? — хочу я знать

— Хороший вопрос, на который я тебе пока не отвечу.

— Почему нет?

— Потому что еще не пришло время. Ты еще не готова к правде. И я тоже. Еще нет.

— Почему... ты не убил меня? Что все это значит? Что значит эта бредовая игра? — он мне не отвечает. Я слышу, как открылась дверь. Свет ослепляет меня так, что я ничего не вижу.

— Подождите! — я подсказываю и спешу к двери, но он запер ее снаружи.

— Черт! — я раздраженно дергаю дверь, но это не помогает. Дверь заперта. Дерьмо! Через мгновение свет снова загорается. Я щурю глаза и неуверенно осматриваю пустой холл.

Мне нужно к моим коллегам, немедленно! Мое оружие все еще лежит на полу. Я бегу к нему, убираю его в кобуру и направляюсь на кухню. Точно. Рейчел, Эйвери, Тейлор и администратор лежат на полу. Я приседаю на колени около них, проверяю пульс. Повезло! С ними все в порядке.

Несколькими минутами позже перед дверью уже стояли две машины скорой помощи. В доме возятся дополнительно вызванные коллеги из ФБР и криминалисты.

Я сижу возле Рейчел, держа ее за руку. Ей дали кислород, и она лежит у меня на руках.

— Что же все-таки случилось? — она хотела узнать у меня.

— Если бы я только знала... — отвечаю я ей. Все мои мысли были о том мужчине. Ему от 25 до 40 лет. Я не могла сказать точно. Определенно, у него есть связь с ФБР, или его нанял непосредственно Грегори, потому что он не может смириться с тем, что я ушла, а потом вернулась. Грегори хотел продолжать со мной интрижку, но я перевелась в Вашингтон и лишила его такой возможности. Уверена, это ужалило его эго!

— Я просто рада, что с тобой не случилось того, что произошло с остальными — я прислонила свой лоб к ее лбу и тяжело вздохнула.

Шон меня убьет. Что мы напишем в докладе? Должна ли я упоминать о встрече с незнакомцем? И если да, то насколько подробно? То, что этот незнакомец знает мои любимые цветы? Да никто мне не поверит...

Через час мы вчетвером находимся в нашем доме. Его специально предоставили нам, чтобы мы могли работать вместе, новый метод ФБР. Может быть, поэтому Шон сравнивает нас с детским садом? Когда день и ночь проводишь друг с другом, это быстро начинает действовать на нервы. Но растем вместе, ... как семья. Мы живем в этом доме три месяца, и я привязалась к ним всем сердцем. Я знала Шона только по внешности, потому что ранее мы работали в разных отделах.

Исследования продолжаются, но об этом позаботятся коллеги. Эйвери, Тейлор и Рейчел еще слабы и нуждаются в отдыхе после 18-часового наблюдения.

Мы входим в дом, впрочем, все остальные оказали сердечный прием. Шон стоял перед нами с шерстяным одеялом на плечах, кружкой чая в руке и смартфоном у уха.

— Вот вы и здесь! — набрасывается он на нас испуганно, и при этом покачиваясь. Мужчина ростом 195 сантиметров, который дрожит и Рейчел, ниже него на добрых 40 сантиметров, которая сама едва стоит на ногах, первой подбегает к нему, чтобы поддержать.

— Ты должен оставаться в постели! — говорит Рейчел настолько серьезно, насколько она может, причем ее высокий голос звучит скорее мило и немного слабо.

— Что я слышу? Тейлор, ты не заметил запись? Как такое могло произойти?

Мы собрались в гостиной. Нижний этаж представляет собой одно большое пространство, которое включает в себя гостиную, обеденный уголок и открытую кухню. Еще есть ванная комната и кладовка ниже. Мне нравится это помещение, оно такое уютное и гостеприимное. Сейчас, когда на нас кричит болеющий Шон, его рев напоминает скорее хрип.

Я тяжело присаживаюсь на диван, Тейлор садится рядом со мной. Эйвери усаживается в кресло напротив нас, чтобы, возможно, сохранить дистанцию между нами. Я оставила это без комментариев.

Шон качается из стороны в сторону, пока Рейчел пытается его поддержать.

— Сядь уже. Сядь! — она заставляет его сесть на пуфик, на котором он устало устраивается.

— Вы должны были лишь следить за монитором! Почему вы не вызвали подкрепление? Как я должен объяснить это нашему руководству?

— Это я виновата. Тейлор следил за монитором, но я его отвлекла — когда я это сказала, Эйвери раздраженно вскакивает и покидает нас, направившись к холодильнику. Я закатываю глаза и виновато смотрю на Шона.

— Это было по большей мере 10 секунд. Хорошо то, что мы теперь знаем, что за нами следили. Для того чтобы включить запись, нужен был момент, когда мы все отвлеклись! Это нужно было подкараулить!

— Итак, наблюдатели находились под наблюдением? Об этой операции знали кроме нас только избранные и высокопоставленные сотрудники ФБР — Шон трет себе виски и устало кашляет.

— Есть кто-то, кто проследил за нами, и сделал это чертовски хорошо — бормочу я.

— Итак, я хочу точно знать, что случилось. Знаю, уже поздно и завтра мы могли бы еще раз об этом обстоятельно поговорить, но я хочу это знать сейчас!

Шон был прикомандирован три месяца назад и мы, разгильдяи, были прикреплены к нему. У каждого из нас своя собственная история — на самом деле, мы не совсем нормальные. Тейлор, например, так же как и я, вырос без родителей. Он был подкидышем и жил в приюте, пока в 14 лет не оказался в Гарварде. В двадцать он пришел в ФБР. Он здесь уже два года. Он умен, но замкнут. В отличие от него Эйвери сын высокопоставленных сотрудников ФБР. Все напоминает ему, чей он сын, и это оказывает на него сильное давление. Ему 32 и, как говорит его отец, он достаточно взрослый, чтобы возглавлять свой собственный отдел. До сих пор Эйвери, Тейлор и я являемся лишь специальными агентами.

Рейчел случайно попала в нашу команду. Вообще она пришла в ФБР в качестве психолога, чтобы разговаривать с родными и членами семей пострадавших. В свои 24 она все еще маленькая.

А Шон? Его перевели, и нас четверых прикрепил к нему, чтобы он мог показать себя. При этом он молчит о том, что случилось до этого, ясно, что на Шона оказывается давление.

— Тогда я начну с начала — я сажусь прямо и бросаю взгляд на Эйвери, который с

пивом в руке садится обратно в кресло. Я в деталях рассказываю Шону, что произошло до того момента, когда мы покинули комнату.

— Тейлор должен был оставаться наверху у лифта. Эйвери пошел налево к лестнице, я направо. Таким образом, мы разделившись спустились вниз ...

— Вам нельзя было этого делать. Сколько раз я вам говорил, что вы всегда должны ходить, по крайней мере, вдвоем? — Шон кашляет в платок, который ему подала Рейчел.

— Мне стало страшно за Рейчел. Если бы она встретилась с ними на той лестнице, где нас не было ... этого я не смогла бы себе простить! — Я смотрю на Рейчел, которая смотрит на меня с улыбкой, но печально.

— Спустившись вниз, я ждала Эйвери. Но от него не было и следа, от администратора на стойке регистрации тоже, поэтому мне захотелось пойти и проверить. Затем погас свет.

Что теперь? Как я должна рассказать ему про белого дракона?

— А потом? — требовательно спрашивает Шон. Дерьмо. Черт. Я должна молчать о том, что он мне сказал, о небольших деталях, о которых я хотела рассказать.

— Свет погас — я закрываю глаза и вспоминаю момент, когда я его услышала. Ощутила его, почувствовала. Я сглотнула и при этом сложила руки.

— Он стоял позади меня — шепчу я.

— Кто? Кто стоял позади тебя? — взволнованно спрашивает Тейлор и испуганно смотрит на меня. Сейчас все внимание направлено на меня. До сих пор я ни слова не упомянула о белом драконе.

— Он держал пистолет у моей головы. Я его не слышала. Он... безумно хорош и опасен — они хотят больше подробностей, это видно по моим коллегам, прежде всего по Шону.

— Он сказал, что усыпил остальных, и что восьмого апреля убьет Абрахама Брукса.

— Убийца, который сообщает об убийстве? — Эйвери смеется, мотает головой и делает пару больших глотков из бутылки.

— Когда я спросила, кто он, как его зовут... он мне сказал, что он белый дракон — едва я это произнесла, я вижу испуганные лица.

— Белый дракон? — Эйвери хотел сделать еще глоток, но опускает бутылку и смотрит на Шона.

— Ты уверена? — настойчиво спрашивает Шон.

— Это был лишь короткий разговор, он был таким быстрым. Вот и все. Он приставил пистолет к моей голове, сказал, что он белый дракон и восьмого июня на гала-концерте «Золотого оркестра» мистер Абрахам Брукс будет убит, а потом он исчез.

— Ты его видела? — спрашивает Рейчел. Я качаю головой и тяжело вздыхаю.

— Было слишком темно.

— А его голос? — хочет знать Шон.

— Он шептал. Его возраст, насколько я могла судить, был 25–40 лет. Он говорил спокойно, даже самоуверенно — я надеюсь, что никто не заметит, что я чувствую себя привлекательной для этого мужчины.

— Он шептал. Хорошо, может такое быть, что ты его знаешь?

— Возможно — бормочу я.

— Пресса не знает про наши кодовые имена. Это значит, что это может быть кто-то из ФБР, кто работает на чужих. Или мелкий жулик, который каким-то образом узнал, как мы называем киллеров, и хочет поважничать. Что-то всегда просачивается! — Шон рвет на себе волосы.

— Ты можешь еще что-нибудь вспомнить? — спрашивает Рейчел, но я качаю головой.

— Это длилось недолго. И когда он уходил, он сказал, что я должна идти на кухню. Там я нашла всех. У него должен быть помощник, все произошло очень быстро.

— Мне оторвут голову, когда я все напишу в отчете — Шон встает, Рейчел тоже.

— Я провожу тебя наверх — предлагает ему Рейчел.

— Завтра в 11 часов — при этом Шон с Рейчел покидают гостиную. Их комнаты находятся на первом этаже дома. На втором этаже находится отдельная квартира, где поселились Эйвери и Тейлор. Мне принадлежит мансарда, комната с маленькой ванной. Этого мне вполне хватает. В основном я нахожусь внизу, когда у нас есть свободное время.

— Я тогда тоже пойду спать — Эйвери встает и, не сказав больше ни слова, исчезает на лестнице. Остаемся только я и Тейлор. Мы молчим, было тихо. Так тихо, что становится жутко, здесь внизу горит только один светильник.

— Думаю, я не буду сегодня спать с Эйвери. Мы снова поругаемся. Он на меня не смотрит. А если и смотрит, то этим надменным взглядом. Нет, этой ночью я не буду спать с ним — Тейлор устало трет себе лицо. Он кажется измотанным.

— Сначала эта непростительная ошибка во время слежки и потом опять эта ссора с Эйвери. Я этого больше не вынесу!

Я ласково обнимаю Тейлора и прижимаюсь к нему.

— Оставь Эйвери на эту ночь. Он должен выспаться. И если он проснется трезвым, тогда ты еще раз поговоришь с ним, спокойно. Ты его любишь, и он тебя тоже! Но я думаю, что для Эйвери это тоже не всегда легко. Думаю, что он так сильно любит тебя, что ему страшно тебя потерять.

— Все так красиво начиналось, все было идеально. Наша первая встреча, как в сказке — мы отстраняемся друг от друга, и я глажу его по щеке.

— Ты мне никогда об этом не рассказывал — я кладу свои ноги на диван и обхватываю их рукой, в то время как другую кладу на спинку. Я смотрю на него с любопытством. — Расскажи мне об этом.

Тейлор улыбается и поворачивается ко мне.

— Это было два года назад. Я только пришел в управление, и у меня была всего лишь коробка с книгами и документами, которую я должен был поставить на письменный стол. Он шел мне навстречу и был так погружен в разговор с кем-то, что столкнулся со мной, когда на мгновение обернулся. Он повалил меня на пол, но потом помог мне собрать мои вещи. Когда наши глаза встретились, что-то произошло со мной. Эйвери улыбнулся мне так сладко, что у меня подкосились колени. Когда моя коробка была вновь собрана, он помог мне подняться — Тейлор влюбленно улыбается и вздыхает, вернувшись в свои воспоминания.

— А потом? — я хочу узнать у него.

— Все случилось невероятно быстро. Эйвери проводил меня до моего письменного стола, представил меня коллегам и сказал мне тогда, что я прикреплен к нему. Он сказал, что никто не хотел с ним работать и пошутил над этим. Это произошло со мной давно. Тогда... два года назад у меня еще не было парня, если ты понимаешь, о чем я — я округляю глаза и едва сдерживаю смех: — О, как мило! — но мой взгляд говорит о большем.

Тейлор смущенно улыбается, кашляет и продолжает: — Через 10 минут он отвел меня в пустой кабинет, просто поцеловал меня и начал меня раздевать. Галстук, рубашка, брюки... все произошло очень быстро. Это было прекрасно. Да. Прошла неделя, прежде чем мы

решили быть вместе. Эйвери... моя большая любовь! — Тейлор закрывает глаза и снова выглядит подавленно. Неудивительно, когда знаешь, что Эйвери постоянно бросает ему в лицо.

— У меня никогда не было никого другого. Никакой девушки. До него, с ним или после того, как я стал встречаться с ним. Я люблю его. Всю свою жизнь я надеялся найти человека, которого я смогу любить так, как его. И когда я встретил Эйвери, это было как исполнение мечты. Но снова и снова эта красивая мечта превращается в кошмар — я кладу руку на щеку Тейлора и нежно его поглаживаю.

— Все будет хорошо. Ты, возможно, этого не понимаешь, но когда Эйвери видит, что ты занят кем-то другим, он делает это, полный любви. Он тебя любит. Это настоящая искренняя любовь. Эйвери на тебя смотрит, полный тепла и планов на будущее, я бы хотела, чтобы кто-нибудь так же посмотрел на меня. Поверь.

— У тебя это будет — мы с Тейлором пристально смотрели друг другу в глаза. Он мне действительно очень нравится.

— Знаешь... иногда я думаю о том, что было бы, если бы я поцеловал кого-то другого. Просто так. Не для опыта или из любопытства, или для того, чтобы узнать другие ощущения, а потому, что я сам этого хочу. Из мести, потому что Эйвери постоянно приписывает мне, что я хожу налево. Тогда я смогу, по крайней мере, сказать: «да, я изменил. И это твоя вина!»

— Это неправильный путь — отвечаю я и беру его руку.

— Ты бы захотела меня поцеловать? — шепчет он грустным голосом. Я бросаю на него раздраженный взгляд. Что я должна ему на это ответить?

— Ты для меня, как брат! — честно отвечаю я ему.

— Сейчас ты печален, ранен и раздражен. Увидишь, завтра тебе будет лучше. Я желаю вам, чтобы вы были счастливы. Вы оба! Один поцелуй со мной подвергнет все опасности и разрушит ваше будущее. Не делай этого — я отпускаю его и встаю. Лучше так, чем Тейлор смотрел бы меня так, будто он действительно хотел меня поцеловать. Это было неправильно, не только потому, что это повредит нашей дружбе, но и потому, что Эйвери стоит на лестнице. Он уверен, что я его не заметила, но это не так. Эйвери уже давно дожидается за стеной на лестнице. Можно было видеть его тень, если на это обратить внимание. Я это заметила. Заметил ли его Тейлор? Поэтому он хотел меня поцеловать?

Это нечестно со стороны Эйвери подслушивать нас!

— Я боюсь идти к нему. Можно мне сегодня ночью остаться у тебя? — спрашивает Тейлор, вставая и потягиваясь.

— Конечно. Я только захвачу из кухни что-нибудь попить и перекусить. Ты что-нибудь хочешь?

— Шоколад — говорит он и направляется в туалет.

— Ясно. До скорого! — едва Тейлор исчезает в ванной, я иду к лестнице. Эйвери все еще стоит, прислонившись к стене, и не видит меня, когда я встаю на первую ступеньку и смотрю на него.

— Нечестно с твоей стороны подслушивать нас! — говорю я серьезным голосом. Эйвери только холодно улыбается и раздраженно смотрит на меня. В его руке бутылка водки, которая заполнена лишь наполовину.

— Чувствуешь, что тебя поймали? Если хочешь переспать с Тейлором, то сделай это.

— Почему ты это делаешь? Тейлор любит тебя! У тебя нет ничего получше, чем постоянно ему приписывать, что он тебе изменяет. Зачем? Какой в этом смысл? Ты хочешь с

ним расстаться? Ты его больше не любишь? Если так, то поговори с ним, закончи все и идите разными дорогами. Но не приписывай ему постоянно, что он тебе изменяет, Тейлор все равно не будет этого делать! — Эйвери не отвечает мне, но он поворачивается и ступенька за ступенькой приближается ко мне.

— Возможно, мне бы понравилось, если бы ты переспала с ним — Эйвери хватает меня и прижимает к стене. Я позволила это, но была настороже. Он хочет на меня наорать? Или напугать?

— Возможно, меня заводит, когда я представляю, как он тебя трахает! — шепчет он напротив моих губ.

— От тебя несет алкоголем! Ты опьянел от бутылки пива и пары глотков водки? — раздраженно спрашиваю я.

Однако его губы приблизились к моим.

— Не причиняй ему боли. Тейлор тебя любит...

— Ты повторяешься — шепчет Эйвери и внезапно прижимает свои губы к моим. Ладно, хватит уже. Я отталкиваю его от себя и отвечаю Эйвери оглушительную пощечину.

— Иди спать, а завтра ты извинишься перед нами! — прошипела я. Эйвери трет себя по ободранной щеке и смотрит в сторону. Я следую взглядом в том же направлении и вижу, что внизу стоит Тейлор и он все видел. О нет... черт побери. Это плохо!

— Тей...

— Думаю, все кончено — шепчет Тейлор тихо.

— Я тоже так думаю — отвечает ему Эйвери, разворачивается и уходит. Ступенька за ступенькой он поднимается по лестнице, в то время как я вытираю губы тыльной стороной ладони.

— Нам надо идти спать. День был длинный — Тейлор отводит от меня взгляд и идет на кухню. Я спешу за ним.

— Он меня просто поцеловал. Я этого не хотела!

— Знаю — бормочет он и берет из шкафа два стакана.

— Он хотел меня спровоцировать. Тебя тоже. Ничего не кончено. Нельзя ничего заканчивать! — говорю я тихо, что, если честно, не соответствует моим мыслям.

— Возможно, расстаться, не такая уж и плохая идея. На какое-то время, по крайней мере... а там посмотрим.

Казалось, Тейлору стало легче, и он втиснул чипсы мне в руку. У него самого была коробка со стаканами, напитками и шоколадом, и он просто прошел мимо меня. Вздохнув, с пачкой чипсов в руке я последовала за ним. Что за хреновый день.

Глава 2

Правдивая ложь

Мансарда пару лет назад была перестроена. Кровать стоит справа от двери по диагонали к стене. Перед ней размещается телевизор, вокруг которого лежат разбросанные DVD диски и книги. Да, у меня царит хаос, но я того стою. Моя одежда разбросана по комнате.

— Ты маленькая неряха! — улыбается Тейлор и ставит коробку на кровать.

— Мне нравится, когда в комнате, в которой спишь, есть беспорядок. В противном случае, я чувствую себя, как в отеле — я снимаю сапоги и одним броском отправляю их на кучу обуви. Тейлор голубой, и я могу перед ним раздеться. Это меня не беспокоит. Что

ходить перед ним в нижнем белье, что в бикини, все одинаково. Непонятно, почему так много женщин чувствуют себя некомфортно в нижнем белье, но при этом надевают на пляж крохотный бикини.

— Может было бы проще, если бы с женщиной...

— О, нет, совсем нет! — отвечаю я ему, улыбаясь. Моя рубашка, кобура и брюки приземляются на пол. Только в одном белье, черном и практичном, я бегаю по комнате и роюсь в ящике с чистыми полотенцами.

— Женщины гораздо хуже. Но Эйвери... сейчас он наполовину женщина, по тому, как стержовно и эмоционально он реагирует. Это утомляет — я иду в направлении ванной и еще раз бросаю взгляд на Тейлора, который открывает шоколадку.

— Я быстро в душ, ты тоже?

— С-с тобой вместе? — он чуть не уронил шоколад!

— Нет, после меня! Но если ты действительно хочешь в душ, поторопи меня, чтобы для тебя осталась горячая вода.

Шутник.

— Ах, вот как! Да, с удовольствием — Тейлор откусывает шоколадку и бросает ее на мою кровать.

Я исчезаю в ванной. Наконец, одна, наконец, спокойно могу подвести итог того, что произошло сегодня вечером.

Если этот мужчина действительно белый дракон, как он утверждает, почему он мне об этом сказал? Что ему это дает? И почему он не показал мне себя? Я, должно быть, знаю его! Если он за мной уже достаточно долго наблюдает, что даже знает о моем последнем парне, он должен быть кем-то, кого я чертовски хорошо знаю, но никогда бы ему не доверилась. Что значит эта игра? Почему я? Или он связан с моими родителями? Или я только пешка в этой коварной игре? То, как близко он ко мне подошел, как нежны были его прикосновения, вывело меня из равновесия. Этот запах... я никогда его не забуду.

Я поливаю горячей водой свое тело и пытаюсь вспомнить дополнительные детали. Какого роста он мог быть? Ясно, что выше меня. Возможно, такой же, как Шон? А его фигура? Судя по его очертаниям, которые я видела, он стройный. Хорошо сложен, не тощий и не перекаченный.

Его прикосновения казались мягкими, он не был груб, его рука не была тяжелой. Когда он прикасался к моей шее, я не почувствовала никаких мозолей. Действительно ли он хотел меня поцеловать? Он сказал, что я вскоре его узнаю, и сама смогу решить, захочу ли я его поцеловать или нет. То, как он себя со мной вел, было наполнено любовью. Охотник? Сумасшедший, который хочет почивать на лаврах и которому нравится держать меня под контролем?

Нет. Это определенно кто-то, у кого есть власть. Он знает обо мне такие вещи, которые не может знать никто, кто не знает меня на протяжении многих лет. Или тот, кто, как он намекнул, наблюдал за мной.

В дверь стучат, и я выключаю воду.

— Да? — Тейлор просто заходит внутрь и очарованно смотрит на мою обнаженную грудь, когда я выхожу из душа.

— Ты уже полчаса в душе — бормочет он смущенно и вызывающе рассматривает мое мокрое тело.

— Правда? — мне показалось, что прошла минута. Но это всегда так, когда

погружаешься в размышления.

— Вода еще теплая, ты еще можешь принять душ. Я сожалею, что совсем забыла о времени — впервые я замечаю, как неуверенно стою на ногах. День был длинный. Я беру полотенце и вытираюсь, пока Тейлор в это же время раздевается.

— У тебя действительно красивое тело — говорит он, обнаженным стоя передо мной, в то время как я оборачиваюсь полотенцем.

— Спасибо, у тебя тоже. Эйвери должен быть рад, что в спальне у него есть ты — я подмигиваю ему и смотрю в зеркало, чтобы намазать лицо кремом. Тем не менее, от меня не ускользает, что Тейлор все еще смотрит на меня.

— Что? — спрашиваю я его и смотрю на него в зеркало, в то время как мажу крем на свои щеки.

— Ты хотела бы меня поцеловать? — спрашивает он. Меня словно бьет разрядом тока, когда он это говорит. Он хочет меня поцеловать? Это заставило меня тут же вспомнить то, что сказал мне белый дракон, что вскоре я смогу решить, целовать его или нет.

У Тейлора нет трехдневной щетины, к тому же он такого же роста, как и я. К тому же он еще молод. А что, если для маскировки, он приклеил себе трехдневную бороду? Нет, это глупо. Как это можно было сделать? Я бы узнала его голос, даже если бы он шептал!

— Ты можешь сказать это еще раз? Но прошепчи это — прошу я его и подхожу ближе к Тейлору. Он, кажется, удивлен, но шепчет: — Ты хотела бы меня поцеловать? — да, у него совсем другой голос. Мне стало легче.

— Зачем?

— Почему нет? Возможно, я совсем не голубой, а гетеросексуальный? В этом может быть причина, почему у меня не получается с Эйвери — по тому, как отчаянно он на меня смотрит, он, и правда так думает.

— Ты бы понял это раньше, поверь мне. Но, пожалуйста,... Эйвери меня поцеловал, так что тебе тоже можно — я помогаю, как могу...

— П-правда? — удивленно спрашивает он.

— Конечно — я развязываю пояс на халате и позволяю ему вновь взглянуть на мое обнаженное тело. Кажется, что у него легкая паника, это не та реакция, которую я жду от мужчины, который увлекается женщинами.

— Тебя должен поцеловать я или ты это сделаешь?

— Хм... — Тейлор мнется, и я просто подхожу к нему, кладу руки на его щеки и целую его. Очень нежно. Осторожно и с любовью, только коротко и, конечно, без языка. При этом моя грудь касается его груди, и чувствую, что его руки прикасаются к моим бедрам.

— Как это было?

— Необычно... — бормочет он. Хорошо. Тогда, вторая попытка. Я наклоняю слегка свое лицо и целую его снова, в этот раз немного быстрее. Я покусываю его верхнюю губу, при этом глядя его по шее. Руки Тейлора перемещаются на мою грудь, которую он начинает сжимать. Что дальше? Он действительно не знает, что с ней делать. В каком-то смысле мило...

Я отстраняюсь от него и смотрю на свою грудь, которая все еще находится в его руках.

— Ничего... — разочарованно мямлит он и отстраняется от меня. Я смотрю на Тейлора и да, это правда. У него ничего не шевельнулось.

— Я немного разочарована. Обычно парни очень рады, когда я позволяю им прикасаться к себе — шучу я и при этом запахиваю свой халат.

— Когда в последний раз у тебя был секс? — интересуется Тейлор, который залезая в душ, смотрит на меня с раскрасневшимися щеками.

— Целую вечность назад. В данный момент я сконцентрирована целиком и полностью на работе. Но раньше... там много чего было, скажу я тебе! И кстати...

— Да? — он включает воду и берет гель для душа.

— Ты голубой. Голубой и не гетеросексуал. Не би — и я хотела ему это доказать.

Я захожу в душ и начинаю рассказывать: — Что происходит, когда ты думаешь об Эйвери, а? Когда он лежит на кровати, одетый только в свои боксеры. Он спит. Когда он дышит, его вспотевшая грудная клетка поднимается и опускается. Его толстый, твердый член выделяется под его боксерами, подергиваясь от эрекции. Ему снится эротический сон. Ты подходишь к нему, смотришь на него и спрашиваешь себя, проснется ли он, если ты обнаженный сейчас ляжешь на него, поцелуешь и разденешь его. Ты чувствуешь его упругие мышцы и смотришь на его губы, которые пересохли. Во сне он жадно облизывает их своим языком, при этом своей рукой ты проникаешь в его...

— Все, хватит! — ага, я так и знала! У Тейлора эрекция и он смущенно от меня отворачивается.

— Голубой! — кричу я торжествующе, как будто я достигла вершины США. Ухмыляясь, я возвращаюсь к зеркалу и чищу зубы, при этом двигая бедрами и исполняя небольшой танец. Я радуюсь от того, что все хорошо.

— Ты сумасшедшая — стыдливо жалуется Тейлор.

— Я оставлю тебя наедине с твоей эрекцией. Или я должна рассказать о ней Эйвери?

— Нет!

— Хорошо, хорошо. Тогда я жду тебя в спальне — говорю я, хихикая, и покидаю ванную. Бедный парень. Я не хотела его так дразнить.

В трусах и топе я ложусь на кровать. Соленая соломка у меня во рту почти размякла, когда меня будит Тейлор. Точнее сказать, я проснулась, когда почувствовала его руку у себя на щеке.

— Мм...

— Ты уснула в неудобной позе, на чипсах, шоколаде и соленой соломке.

В неудобной позе? Правда. В данный момент я скорее выгляжу так, будто я упала в обморок. Моя рука, на которой я лежу, онемела. Ее покалывает. Дерьмо. Я поднимаюсь и вытираю размокшие крошки соломки у себя с губ.

— Аппетитно — На Тейлоре только боксеры, что я отмечаю усмешкой.

— Не смотри так... — Тейлор прячется сразу же под покрывало, пока я прибирала остатки еды. Тейлор встряхивает 4 подушки, которые я собрала в своем уголке. Я понимаю, да, женщинам всегда мало подушек.

— Один момент! — я заметила, что там лежит еще кое-что. Но слишком поздно.

— Какой большой! — говорит Тейлор восторженно и одновременно испуганно, когда он находит мой вибратор. Черт... как неловко! Я прыгаю на край кровати и хватаю моего темно-синего «Джонни», как я его любовно называю.

— Ты такая миниатюрная — улыбаясь, говорит, Тейлор.

— И что? — я прячу добрые 20 сантиметров в ящик кровати и снова сажусь около него. Было понятно, что Тейлор не может избавиться от изумления. Эта штука действительно большая.

— Я люблю такие... я не могу завести от маленьких шуток — при этом я намеренно смотрю на ноги Тейлора, которые он прячет под покрывалом.

— Твой тоже неплох! — дерзко ухмыляюсь я и передаю ему шоколадку, которую он, надувшись, берет.

— У Эйвери сногшибательный. Действительно великолепная вещь... — он начинает лизать шоколадку. Ладно, она теперь принадлежит ему. Могу хорошо себе представить, о чем он сейчас думает, когда покушается на беззащитную шоколадку.

— Могу себе представить — бормочу я. Я устало, опускаюсь на подушки и жду, когда Тейлор выключит свет и устроится рядом со мной.

— Ты его не слышала? — спрашивает Тейлор, когда я уже какое-то время лежу, пытаюсь уснуть.

— Нет. Вообще-то, у меня хороший слух, я должна была его услышать, но его там не было. Он должен был пройти через дверь, их там две: одна, через которую пришла я и запасный выход. Этот мужчина, который выдал себя за белого дракона, действительно чертовски хорош.

— Это действительно было все? — спрашивает Тейлор, поворачиваясь ко мне в темноте. У меня большая кровать, но мы лежим близко друг к другу. Он негромко шепчет. На мгновение я смущаюсь. Но это Тейлор, я могу ему доверять.

— Нет. Там произошло еще что-то. Но я не могла сказать это Шону. Ни ему, никому другому. Это что-то... что неважно для нашего расследования, но касается меня. И меня это пугает.

— Что ты имеешь в виду?

— Он ко мне прикасался.

— Что это значит?

— Этот мужчина. Белый дракон. Он взял свое оружие и погладил меня им. Потом он убрал пистолет, думаю, у него была кобура. Куда он мог его спрятать. Потом он положил свою руку мне на шею. Он хотел меня поцеловать, но не сделал этого — Тейлор молча слушает мою исповедь, и берет мою руку, которую я засунула под подушку.

— Он знал обо мне вещи, которые никто не знает. Которые никто не может знать, потому что я, ни одной живой душе, просто не рассказывала о них.

— Что ты имеешь в виду?

— Ты знаешь, какие цветы у меня любимые?

— Нет. У тебя здесь не стоит ни одного растения. Честно говоря, я бы не поверил, что ты можешь сохранить жизнь растению — пошутил он.

— Именно. Никто не скажет, что я люблю цветы. Но он знал, какие я люблю. Прошел уже год, с тех пор, как кто-то дарил мне этот вид цветов.

— Но белый дракон знал это. Что, если кто-то, кто тогда дарил тебе эти цветы...

— Хм. Он сказал, что мы скоро встретимся. Вероятно, он будет на концерте и воспользуется благоприятной возможностью убить Абрахама Брукса. Но это не имеет значения. Я думаю, что сейчас этот мужчина будет под наблюдением! И все, кто к нему приблизятся, автоматически попадут в разряд подозреваемых.

— Ты права. Может быть, это отвлекающий маневр? И кто-то другой является его целью?

— Возможно.

— Я никому не скажу, обещаю. Я сохраню твою тайну. То, что произошло между тобой

и белым драконом, не касается ни Шона, ни кого-либо другого.

— Спасибо... — я прижимаюсь к Тейлору и наслаждаюсь тем, что я могу лежать в руках мужчины. Я расслабленно вздыхаю и глажу его по обнаженной груди.

— Странно лежать вместе. Обычно я всегда лежу на груди Эйвери.

— Нам поменяться?

— Нет, так тоже хорошо...

Да, это правда. Как хорошо, что у меня есть такой близкий друг, как Тейлор. Даже хотя мы не так давно друг друга знаем, он для меня как брат, которого, к сожалению, у меня нет.

Глава 3

Другая сторона

Дин Уайт

— Что это? Ты не придерживался нашего плана, Дин! — шипит на меня моя ассистентка Лиз. Мы покидаем отель через задний двор. Несколькими метрами дальше нас на машине ожидает Даниель, водитель и друг Лиз. Двое мужчин, которых я выделил для сегодняшнего дела, покинули отель несколько минут назад.

— Я не смог сопротивляться — я довольно ухмыляюсь Лиз, которая раздраженно смотрит на меня. Мы вместе садимся в машину, которая отъезжает от отеля.

— Что было бы, если бы свет снова включился? Если бы какой-нибудь полицейский или другой работник вошел в холл? Или гость? Если бы тебя кто-то снял? Что тогда? — раздраженно шипит Лиз, пока я расслабленно сижу и улыбаюсь ей.

— Но ничего не произошло. Так что успокойся.

— Как я должна оставаться спокойной, а? На кону стоит не только твоя жизнь, а жизнь Даниеля и моя! Если тебя поймают, достанется всем!

— Вы в безопасности. Никто не подозревает, что некоторые мои сотрудники являются ассистентами белого дракона. В случае моего провала вы выпутаетесь. Не беспокойся — иногда Лиз слишком беспокоится. Даже если это и мило, что она все планирует и следит за моей безопасностью, она раз за разом все преувеличивает.

— Не беспокоиться? — ругается она раздраженно и при этом хватается себя за светлые волосы.

Лиз, точнее Элизабет Мария Тандерс, 28 лет, моя персональная ассистентка. Она выглядит не так, как Джолли, но у них похожий темперамент. Я улыбаюсь ей, пока она продолжает мне рассказывать, как драматично и опасно это все было и, что мне никогда больше нельзя так делать.

— Лиз, спокойно! — вставляет слово Даниель, который сидит за рулем. За последние месяцы оба стали моими доверенными лицами. Они родом из Англии, там мы познакомились, и с февраля они живут в США. Я сумел вырвать этих двоих из лап сумасшедшего мафиозного босса-психопата, или, по крайней мере, он так себя вел и превращал жизнь этих двоих в ад.

Сегодня они живут на вилле недалеко от моей, так что они могут быть в моем распоряжении не только для моей фирмы, а также для моей настоящей работы, в качестве правой руки Дона, когда я, как белый дракон, должен убрать с пути того или иного человека.

— Я хочу повышения зарплаты — говорит Лиз с серьезной миной.

— Что? — это вызвало мой интерес. Я не слушал их болтовню, но когда разговор

заходит о деньгах, я весь во внимании.

— Я сказала, я хочу повышение зарплаты, в связи с душевными терзаниями! Мой босс мучает меня. Я испытываю здесь адские муки — это вызывает у меня смех. Я тяну Лиз к своим объятиям и делаю вдох-выдох, и она немного успокаивается. По крайней мере, она больше ничего не говорит. Обычно она так не волнуется. Но приятно знать, что она так беспокоится обо мне. Этого не случилось уже давно. Я лицемерно раскаиваюсь, но Лиз воспринимает это всерьез.

— Я оплачу вашу свадьбу и обещаю тебе постараться... в будущем придерживаться плана.

— Хорошо — Лиз глубоко вздыхает, пока Даниэль смотрит на нас в зеркало заднего вида, и я отпускаю Лиз. Он ревнует, неудивительно. Лиз услада для глаз. Сексуальная, в ней определенно что-то есть.

Лиз действительно очень сильно похожа на Джолли. Это была главная причина, почему я захотел ее спасти. Если бы я этого не сделал, сегодня она бы вышла замуж за одного придурка и вынашивала бы его ребенка. Она была пленницей, рабыней, этого я не мог допустить.

Думаю, у меня есть склонность спасать бедных беззащитных женщин. Но я не герой. Я злодей. На самом деле, все должно быть наоборот или нет? Может мне не надо было спасать этих женщин? Возможно, но мне так больше нравится.

Мы приехали ко мне на виллу. Большая усадьба, которую я купил около года назад. Тогда все произошло очень быстро: в течение двух лет я превратился из бездомного в мультимиллионера. Можно сказать, что в жизни мне повезло. У меня есть все, чего душа пожелает, не правда ли? Вилла, миллионы на счету, процветающее акционерное общество, собственный вертолет и два частных самолета. Как богатый человек, я должен иметь сумасшедшее необычные хобби: охотиться на людей в лесу, чтобы застрелить их, или, например, иметь рабыню. Все, для того, чтобы выбрасывать деньги на ветер. Я решил заняться охотой на людей, на тщательно отобранных жертв. Когда должны умереть люди, которые не заслуживают жить.

После того, как мой лучший друг Леон Гунтер был завербован мафией, моя карьера пошла в гору: сегодня я являюсь правой рукой Дона, главная контора которого находится в Италии. Конечно, у нашей группировки есть и другие организации. Это тяжелый бизнес, связанный с наркотиками, деньгами, проституцией и иногда заказными убийствами.

Наша организация специализируется на заказных убийствах в широком масштабе. Могущественные люди возглавляют влиятельные и известные компании. Если они не делают то, что хотим мы, мы внушаем им страх за свою жизнь. Все просто.

— Это будет заметно... — бормочет Лиз обеспокоенно, с грустью глядя на меня, ее рука лежит на моей, чтобы усилить эффект произнесенных ею слов.

— Что ты имеешь в виду?

— Белый дракон, серьезно, Дин? Тебя зовут Дин Уайт. Уайт, черт побери. Уайт (пер. ком.: что в переводе с англ. белый)! Ты постоянно носишь белые костюмы, твоя вилла белая, снаружи и изнутри. Сам гала концерт, который ты спонсировал, окрашен в белый. Ты не думаешь, что это может броситься в глаза? К тому же, все знают, что у тебя есть пунктик по поводу всего, что касается белого цвета! Если эта Джолли не совсем тупая, она это заметит. И тогда со всем будет покончено. Она тебя арестует, и тогда мы все окажемся за решеткой. Смертная казнь — Лиз повесила голову. Ее сегодня нельзя утешить.

— Но есть же еще голубой, красный, черный, желтый...

— Да, да, я знаю! Пять драконов. Пять цветов. Пять придурков, которые перемещаются по США и метят свои жертвы. Но все же!

— Придурки? — я скептически вскинул бровь, в то время как Лиз пугается и тут же поправляется: — Я имею в виду, 4 придурка и один невероятно привлекательный интеллигентный мужчина, которого я очень ценю!

— Уже лучше — отвечаю я, надменно улыбаясь.

Даниель паркует машину прямо перед главным входом. Двое из прислуги спешно спускаются по ступенькам и встают около машины.

— Я не назвал имени, это же были лучшие умы ФБР. Я был там первым. Если они меня называют белым драконом, тогда, пожалуйста. Но Джолли достаточно тупая, чтобы уловить здесь связь. Это так же очевидно, как если бы воображаемая стрелка, на которой красовалось слово «Мафиози», показывала на меня — улыбаюсь я Лиз, у которой появились первые морщинки.

— Я вас обоих благодарю за сегодняшнее участие. Это было очень рискованно.

— О, да, определенно! Так и было! И кстати... я хочу белую карету на свадьбу.

— Ты ее получишь — обещаю я и высаживаюсь из машины. — Увидимся снова после выходных. Наслаждайтесь свободным временем. После этого будем готовиться к концерту. У меня есть пара хороших идей...

Рейчел

— Тебе сделать еще чаю? — спрашиваю я Шона, который точно в воду опущенный лежит на кровати. У него сильный жар, на лбу пакет со льдом, который он сейчас убирает.

— С ромом, пожалуйста — шепчет бессильно Шон.

— Какого черта... — я качаю головой и растерянно вздыхаю. Вообще-то я не должна перечить своему начальнику, но сейчас он не получит от меня алкоголь!

Для других эта ситуация с совместным проживанием в нашем доме определенно странная. Для меня же это идеальная возможность быть рядом с ним.

Шон и я располагаемся на первом этаже с двумя спальнями, кабинетом, большой ванной комнатой и большой кухней, что для любой другой ассистентки было бы полнейшим ужасом — жить со своим начальником. Я же напротив, наслаждаюсь каждой секундой, которую мне разрешено проводить с ним. Этот этаж принадлежит только нам, и даже если обе спальни разделены, я все равно поблизости от Шона. Да, я в него влюблена... За эти три месяца, что мы живем в этом доме, это произошло со мной в первый день моего перевода. Конечно, он старше меня. Гораздо старше! Мне 24, ему 41.

Вздыхая, я стою на кухне и готовлю чай и крепкий куриный бульон. Несмотря на то, что уже поздно, немного соли и жира помогут Шону пережить эту ночь.

Когда я принесла ему чай и чашку супа, Шон все еще лежал в своей кровати, расстегивая при этом пуговицы на рубашке своей пижамы.

— Что ты делаешь? — спрашиваю я озадаченно. Поднос с чаем, супом и новым пакетом со льдом я ставлю на прикроватный столик, пока Шон раздевается.

— Ты должен пропотеть. Так не получится! — умоляю я его с нотками раздражения в своем голосе.

— Мне чертовски жарко — Шон умный мужчина, но сейчас ведет себя, как маленький

капризный ребенок.

— У тебя температура, поэтому тебе так жарко. Давай, ложись — я встаю на колени около его кровати и заставляю его лечь обратно на подушки. Я чувствую, что его тело действительно горячее. Шону нельзя было вставать, даже если для него было важно знать, что происходило в отеле.

— Знаю. Но все равно. Ты можешь открыть окно? Мне нужен свежий воздух — Шон смотрит в сторону. За последние дни он мне часто уступал. Или он что-то заметил? Что он мне нравится? Даже очень?

Я открываю окно для него и меняю пакет со льдом, пока суп все еще остывает.

— Я сделала для тебя чай и добавила несколько листиков свежей перечной мяты. И сахар.

— Мм. Спасибо.

— Куриный бульон из банки, но на вкус приятный. С перцем и кусочками чили он действительно вкусный — как было бы приятно сейчас просто лечь рядом с ним. Просто быть с ним, помогать. Но он такой недоступный, такой строгий и честный. По идее, я не люблю этого в мужчинах, но с Шоном все по-другому. Я чувствую, что меня привлекает его холодное отталкивающее поведение.

Вздыхая, я беру суп и наливаю его в тарелку.

— Ты можешь идти — спокойно говорит Шон.

— А окно?

— Оставь его открытым. На улице не холодно. Если я не смогу закрыть его сам, я тебя позову.

— Хорошо — я встаю и покидаю комнату. Это типично для него. Даже если мне больно от того, что Шон меня не замечает, я уже давно отдала ему свое сердце.

Глава 4

Щекотливые отношения

Джолли

На следующее утро, когда я проснулась, Тейлор лежал рядом со мной и смотрел на меня. Что это было? Я услышала странный шум.

— Доброе утро — здоровается он по-дружески. Немного некомфортно, когда на тебя так смотрят.

— Доброе... Ты давно проснулся? — спрашиваю я его и устало потираю глаза.

— Уже давно — отвечает Тейлор. Он кажется задумчивым, чему я могу посочувствовать. Тейлор очень ранимый и спокойный. О чем только думает Эйвери, предполагая, что он и я... ладно, хорошо. Вчера было исключением! Но я бы никогда не стала спать с Тейлором. Каким бы милым он ни был, мне нравится совершенно другой тип мужчин.

— Когда Шон выздоровеет, мы получим еще один нагоняй. Возможно, наша группа будет расформирована, и нас поместят в разные отделения. Эйвери отправится в отделение своего отца, а я? Если я и смогу дальше работать на ФБР, то в самых низах, в архиве или чем-то подобном. После того, как я не заметил, что камеры наблюдения были взломаны, меня больше не возьмут на серьезное дело. Ну, вот и все.

— Сейчас еще раннее утро, чтобы так пессимистично думать — я поворачиваюсь и

наклоняюсь к своему будильнику.

— Уже почти восемь! — практически ночь.

— Почему тогда я проснулась? Невероятно...

Почему, любимое тело, почему? Спи дальше, побудь в спокойствии перед бурей!

— Я разбужу тебя в 10.30, хорошо? — предлагает Тейлор, пряча свой смартфон под подушку, что я вижу боковым зрением.

— Да, это звучит, как план — бормочу я, зеваю и прячусь под покрывало. Тейлор встает, что вызывает у меня интерес.

— Куда ты идешь?

— В душ, а потом поговорить с Эйвери. Я сейчас вернусь.

— Ты пойдешь в его квартиру? Ну... я хотела сказать в вашу?

— Я посмотрю, может он внизу. Обычно рано утром он идет на пробежку, потом завтракает и смотрит девятичасовые новости. Возможно, мне повезет. Мне еще нужно что-нибудь вышел за дверь, как я хватаю его смартфон.

Да, знаю. Обычно так не делают, но... хорошо, так не должно быть. В каком-то смысле у меня появилось странное предчувствие. Тейлор спрятал свой смартфон под подушку, хотя вчера у него его не было. Возможно, он уже был у Эйвери, чтобы его забрать?

Я включила его, к счастью, пароль не потребовался, и разблокировала экран. Последние звонки выглядели обычно. Последние фото были удалены. Никакой переписки. Ничего.

Это странно. Тейлор все удалил? Смартфон выглядит так, как будто его только что отформатировали. Только последние звонки говорят о том, что им пользуются уже долгое время. Незнакомые номера. Тейлор набирает знакомые номера. Действительно странно. Каждый день новый номер.

из одежды, потом я приду. До скорого! — я киваю и закрываю глаза. Едва Тейлор

Я смотрю исходящую почту. Ничего. Это действительно... подозрительно. Кроме того, последний вызов четыре минуты назад. Кому звонил Тейлор? Я знаю, мне не следует этого делать, но я должна! На своем собственном смартфоне я набираю номер и нажимаю на кнопку вызова. Вызов идет! Сердце бьется у меня в горле, а рука, которая прижимает смартфон к уху, дрожит. Должно быть, какое-то простое и логичное объяснение для такого поведения!

Вызов идет и идет. Но никто не отвечает. Я прячу смартфон Тейлора обратно под подушку и снова набираю номер. И тут... — Нет соединения с данным номером — простите? Я набираю еще раз и снова слышу эту фразу. Как такое возможно?

Я вспомнила, что есть такая компьютерная программа, которая имитирует телефонный номер. С помощью нее можно позвонить на запрограммированный телефон, у которого имеется обычный номер. Если его не используют, то программа использует новый номер. Эти числовые ряды выглядят, как обычные телефонные номера, но не являются ими. Я должна об этом поговорить с ним сразу же, как только он вернется.

Сегодня ночью мне снился он. Неизвестный мужчина, которого бы мне не хотелось называть белым драконом. Как он выглядит? Мой мозг не смог представить его лица, но мог представить ситуацию, которая могла случиться только с женщиной, которая давно находится одна.

В моем сне он раздел меня, когда я встала перед ним на колени. Его теплые большие руки гладили мое обнаженное тело. Я отдалась ему, ему и его языку, его большому члену... я наслаждалась, когда он прижал меня к стене и...

— Прости! — выдает Тейлор, когда я глажу себя руками по груди.

— Что ты тут делаешь? — шиплю я испуганно. Только приготовилась к утреннему оргазму, как и тут помешали!

— Я забыл здесь свой смартфон и хотел его быстро забрать! — Тейлор лезет под подушку, но я хватаю его за запястье и крепко держу.

— Если ты меня беспокоишь, когда я...

— Ой, это меня не касается! — он покраснел. Правильно!

— Нужно стучаться, когдаходишь в комнату к даме — ладно, я сумбурная дама, которой не удастся даже сохранить живым растение, но, тем не менее, у меня есть пара сисек.

— Я хочу с тобой поговорить. Присядь, пожалуйста — говорю я серьезным голосом и сажусь. Не могли бы вы, уважаемые соски, снова прийти в нормальное состояние? Они еще набухшие и готовы проткнуть мой топ. Поэтому я хватаю покрывало и натягиваю его на свое декольте. Я не хочу смущать Тейлора, несмотря на то, что он не может оторвать свой взгляд от пола. Бедняжка.

— Послушай. Знаю, что это не мое дело, но я просмотрела список твоих звонков.

— Ох... — Тейлор поменялся в лице. Он казался холодным и непреступным, разочарованным.

— Ты постоянно звонишь на разные номера, разговариваешь пару секунд или минут. На твоём смартфоне нет фото. И даже музыки!

— Потому что вчера я сделал полный сброс, но номера остались.

— Что это за номера?

— Тебя, дорогая Джолли, это не касается — Тейлор берет смартфон и собирается уйти.

— Я беспокоюсь, что ты можешь позвонить кому-то, кто поступит с тобой нехорошо. Я... только что набрала один номер. Последний, по которому ты звонил. Никто не ответил. Но когда я позвонила еще раз, этот номер был недоступен.

— Ты выполняешь свою работу на ФБР, я тоже. Но...

— Но что? — раздраженно наезжаю я на Тейлора.

— Тейлор! — он не отвечает мне, поэтому я встаю, чтобы показать, что я не шучу.

— Мы одна команда. Мы должны полагаться друг на друга и доверять!

— Это ты рылась в моих личных документах, а не я. Я не давал тебе никакого повода не доверять мне. Я разочарован, а не ты — Тейлор снова поворачивается к двери, но я крепко его удерживаю.

— Я проснулась от того, что услышала странный шум. Ты меня фотографировал? Ты кому-то отправил это фото? А потом удалил исходящие сообщения?

— Что? С чего ты это взяла?

— Потому что незадолго до этого ты кому-то звонил!

— Я могу тебе только сказать, что я нахожусь здесь по другой причине. Это, так сказать, двойная миссия ФБР. Я кое за кем наблюдаю. Но это не ты. Так что, пожалуйста, не задавай мне больше вопросов! — Тейлор кажется честным и раздраженным. Таким я его не знала.

— Это Шон? Ты должен составить отчет, как бьется наш начальник?

— Ты не получишь от меня никакого ответа. Но надеюсь, это ты оставишь при себе. Иначе вся миссия будет провалена. Ты это понимаешь? — я отпускаю Тейлора и киваю. Конечно, речь идет о Шоне. Определенно, он следит за ним и ежедневно отправляет отчеты. Я

опускаю взгляд и тихо шепчу: — Мне жаль... — сейчас я поняла, что проиграла ему.

— Так и должно быть! — Тейлор уходит и оставляет меня одну. Дерьмо. Черт. Как мне все наладить?

Я продолжаю лежать в кровати, думаю, вызываю в памяти аромат белого дракона. Если бы я только знала его имя, но он точно мне его не скажет. Как он выглядит? Я представляю, что он выглядит очень привлекательно. Темные волосы и голубые глаза, глубокие, словно море. Эффектные черты лица и натренированное тело.

Томясь, я ложусь на бок. Время вставать, принимать душ и одеваться, чтобы получить нагоняй от Шона. У меня совершенно нет настроения!

Только через 30 минут я иду на кухню. Там сидя в тишине, завтракает Эйвери. Он сегодня припозднился.

— Доброе утро — бормочу я недоверчиво.

— Доброе — отвечает он с набитым ртом.

— Где Тейлор?

— Ты меня об этом спрашиваешь? — у Эйвери действительно плохое настроение.

— Он хотел поговорить с тобой. Возможно, он в вашей квартире и ждет тебя там?

— Ему следует собрать свои вещи и переехать к тебе.

— Почему? Потому что ты меня поцеловал? При этом ты его обманул. И, тем не менее, ты зол на Тейлора. Он ничего не сделал и не стал бы делать. Он любит тебя и скоро тронется умом от того, что вы постоянно ругаетесь. Что случилось? Рассказывай... должна быть причина, почему ты такой недоверчивый — я сажусь на барный стул у кухонного островка, как раз напротив Эйвери, который снова сконцентрировал свое внимание на мюсли.

— Потому что так будет лучше для него — спокойно говорит Эйвери. Это первый раз, когда я вижу у него проблеск человечности.

— Почему это плакать в моих объятиях, когда он хочет быть с тобой, должно быть лучше для Тейлора? Потому что он хочет тебя поцеловать и ждет от тебя, что ты сделаешь его счастливым?

— Я просто недостаточно хорош для него, понятно? Мы постоянно ругаемся, и он расстраивается, ревет и так далее...

— Тогда просто не ругайтесь — предлагаю я.

— Не так легко быть голубым. Я сын уважаемого главного директора. Никто об этом не знает. Шон и Рейчел думают, что мы с Тейлором просто друзья. Как думаешь, что случится, если об этом станет известно? Мой отец очень консервативен, тогда моя карьера полетит к чертям. А Тейлор? На нем это отразится еще сильнее. Люди еще не готовы к тому, чтобы принять нас.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Мой отец всю свою жизнь работал на ФБР, также как и моя мать. В последние годы своей жизни, он также служил директором. Моя мать была простым агентом, они редко работали вместе. Моя тетя, которая меня вырастила, часто мне рассказывала, какое на них оказывалось давление, всегда идеально выполнять свою работу — я сложила свои руки и смотрю на Эйвери, который перестал есть, хотя его миска еще полная.

— Могу себе представить каково это, когда тебе запрещено любить. Когда ты запрещаешь себе это, потому что боишься реакции родителей и коллег. У тебя есть мое одобрение, у вас двоих. Поэтому ты меня выбрал? — наконец, я поняла Эйвери. Наконец.

— Ты видишь меня насквозь? — ухмыляется Эйвери, но при этом печально смотрит на

свои мюсли, помешивая их без настроения.

— Сватать мне Тейлора, чтобы передать его в любящие руки, что-то вроде этого... не отдавать щенка в приют для животных, а найти ему хороший дом — я немного наклоняю голову, в надежде, что Эйвери посмотрит на меня, но он этого не делает. Вместо того чтобы есть, он печально улыбается.

— Скажи это ему. Поговорите друг с другом. Тейлор очень оскорблен. Все это мучает его. Послушай... — я кладу свою руку на руку Эйвери. Наконец, он взглянул на меня, но очень быстро.

— Никто не должен знать. Пока нет. И когда ты сам станешь директором, ты сможешь поменять правила!

— Блестящая мысль — шепчет Эйвери.

— Только сделай это, пожалуйста. Тейлор в вашей квартире и у нас еще 25 минут до того, как Шон нас убьет. Используй это время! — с помощью своего преувеличенного предсказания я смогла вызвать улыбку на его мрачном лице. Как хорошо! Наконец-то!

— Спасибо, Джо, спасибо — Эйвери встает и отодвигает мюсли. Да, размокшая размазня из мюсли, деликатес!

Надеюсь, эти двое поговорят. Они такая классная пара!

С остатками мюсли, которые было жалко выбросить, я усаживаюсь на диван. Однако теперь с лестницы спускается еще один проблемный ребенок, всхлипывая и не замечая, что я сижу внизу.

— О, Джолли... доброе утро! — запинается Рейчел и быстро вытирает слезы.

— Доброе утро. Мюсли? — их консистенция скорее напоминает кашу, но я с удовольствием делюсь.

— Нет, спасибо... мне нужен чай с большим количеством меда! — Рейчел прячется на кухне, в то время как я подхожу к ней поближе.

— Шон все еще тебя не замечает?

— Ч-что? Ш-шон? Но... что? Он? Нет... что? — она хихикает и смущенно улыбается как будто я сказала какую-то чушь.

— Эйвери и Тейлор еще ничего не заметили, но я заметила. Ты по уши в него влюблена, но Шон этого не замечает. Почему ты просто ему не скажешь это? — пока я выбрасываю остатки мюсли в мусорное ведро, Рейчел стоит возле чайника и не знает, что делать.

— Налить воды. Включить чайник — ухмыляясь, даю ей указания.

— Да я знаю! — шипит она с ярко-красным румянцем. Я усмехаюсь и беру яблоко, которое хочу почистить.

— Скажи ему. Шон не из тех, кто заметит. Он умный и целеустремленный. Он добросовестно выполняет свою работу, но то, что ты в него влюблена, он не замечает. Ты молодая, милая, симпатичная, годишься ему в дочери. Он не думает, что такая клевая девушка, как ты, могла в него влюбиться. Поэтому скажи ему.

— Джо...

— Я не могу на это так долго смотреть. Как ты его боготворишь, и как он удивляется твоему поведению. Скажи ему. Он либо ответит на твои чувства взаимностью, и вы, наконец, будете счастливы, или он скажет тебе, что у вас ничего не выйдет.

— Я не знала, что ты это заметила.

— Нужно быть слепым или погрузиться в свои собственные проблемы, как Эйвери и Тейлор, чтобы это не заметить.

— Ах, Джо...

— Если ты ему не нравишься, он скажет тебе, вежливым достойным образом. Несмотря на это, вы сможете дальше вместе работать. И если ты ему нравишься, то в воздухе появится столько любви, что я забеременею, от одного только взгляда на вас! — я передаю ей кусочек яблока, который Рейчел с удовольствием берет и кусает.

— Я хочу быть уверенной.

— Когда? После того, когда он оторвет нам головы или на концерте? После концерта? Через три года? Или когда какая-нибудь другая приберет к рукам этого клевого мужика? — но после того, как я сказала: — Я считаю, что Шон очень сексуальный — наконец, Рейчел среагировала. Она ужаснулась, и у нее началась легкая паника. Я поместила кусок яблока себе в рот и пошевелила бровями.

— Т-ты не станешь...

— Нет? Не стану? У него определенно большой, огромный, могучий чл...

— Доброе утро! — позади меня раздался строгий голос, как раз тогда, когда я хотела сказать слово «член». Сегодня не мой день. Определенно нет.

Шон стоит позади меня в костюме, держа папки с документами в руке. Он поправляет галстук и бросает на меня вопросительный взгляд, как будто он отчетливо понял, кого я имела в виду, называя огромным. О боже. Если бы кто-то посторонний узнал, что происходит здесь в доме, он бы подумал, что здесь снимают мыльную оперу, а не проводят серьезную операцию ФБР. Сейчас я чувствую, как мое лицо становится красным и заталкиваю еще один кусочек яблока в рот, чтобы было чем заняться.

— Тебе налить чай? — спрашивает Рейчел тихо.

— Да, пожалуйста. Большую кружку, если тебе это не трудно.

— Конечно — неуверенно отвечает ему Рейчел. Черт побери. Ему надо было сейчас появиться, где я уговаривала Рейчел признаться в чувствах? Чертовски неподходящее время, Босс!

— Где Эйвери и Тейлор? — Шон смотрит на часы.

— Уже без двадцати одиннадцать, они одеваются, пока ты еще не порвал их на куски — шучу я. Но по тому, как серьезно смотрит на меня Шон, я лучше попридержу сегодня свои шутки.

Эйвери

— Ты тут — говорю я, так тихо, как только могу, увидев Тейлора, сидящего на кровати. Вообще-то у нас две спальни, но вторую мы используем, как кабинет.

— Зачем чемодан? — спрашиваю я, но и сам могу догадаться.

— Я только что собрал свои вещи и хочу перенести их к Джоли. Но я хотел подождать, пока ты придешь. Действительно ли ты меня отпустишь или у нас еще есть шанс — Тейлор не смотрит на меня. Я провожу по волосам, прежде чем сесть рядом с ним.

— Послушай. Я знаю, со мной не всегда легко и на то, что я тебя выгоняю, есть свои причины.

— Ты меня больше не любишь. Или никогда не любил. Теперь я понимаю — бормочет Тейлор неуверенно.

— Нет. Потому, что я люблю тебя больше всего на свете. Но... — Тейлор смотрит на меня с надеждой, и я чувствую себя, как слон в посудной лавке с завязанными глазами и

выставленными вперед руками, все время готовый сломать все, что мы построили.

— Мой отец строгий и консервативный, он от меня отвернется. При этом закончится не только моя, но и твоя карьера. Все старания стать специальным агентом станут напрасными. Я не могу с тобой так поступить. Я не имею права тебя подводить — я опускаю взгляд и с трудом подбираю слова. Но Тейлор опережает меня: — И всего-то?

— Что значит, всего-то? Это черт побери слишком много! Что, если мы оба потеряем наши должности? Мой отец влиятельный человек, это не так просто!

— Конечно, нет. Но ему не следует об этом знать! О боже, Эйвери! Я думал, ты меня больше не любишь! — Тейлор начинает плакать и грубо вытирает свои слезы. Кажется, ему стало легче, и он полностью вывел меня из равновесия.

— Как я мог? Ты классный... ты необыкновенный. Я с ума сойду без тебя.

— И, тем не менее, ты хочешь меня свести с Джолли! — говорит он раздраженно и при этом хватая меня за рубашку, чтобы приблизить к себе. Он кладет свой лоб мне на грудь, и я нерешительно кладу обе руки на его плечи.

— Так как она хороший человек, вы были бы хорошей парой, и у вас было бы прекрасное будущее. Как мужчина и женщина, у вас не было бы проблем в обществе. В отличие от нас двоих.

— Мне все равно! И то, что мы потеряем нашу работу, тоже все равно! Это просто работа. Даже если я ее люблю и с таким трудом ее получил, ты для меня важнее! — когда Тейлор это говорит, мое сердце бьется сильнее. Я ему важнее работы?

— Я могу работать везде и ты тоже. В полиции, например, или, неважно...

— В порно индустрии — бормочу я, ухмыляясь.

— Ну, а почему нет? Тогда мы бы были, по крайней мере, вместе! — Тейлор берет мои руки и пододвигается ко мне.

— Я просто хочу быть с тобой. Даже если мы не сможем это сделать в открытую и, возможно, нам придется ждать годы. Пожалуйста, не отвергай меня. И прекрати подталкивать меня в руки Джолли, слышишь?

Я нерешительно киваю, и Тейлор меня целует. Это короткий легкий поцелуй, который дает ощущение, свалившегося с души огромного камня.

— Ты хочешь рискнуть?

— Да, несомненно! Мы... будем вести себя, словно мы коллеги. Никаких поцелуев на работе. Никаких прикосновений и многозначительных взглядов. Мы это сможем. Вместе мы этого добьемся!

— Ты такой уверенный — я поднимаю руки и поглаживаю щеки Тейлора, который счастливо смотрит на меня.

— Конечно, я уверен, сумасшедший ты парень! — теперь меня ничего не сдерживает.

Когда мы уже лежим посреди кровати и барахтаемся, в дверь кто-то стучит.

— Что вы там сейчас делаете, Шон не любит ждать! Вы опаздываете! — кричит Джолли с сомнениями в голосе.

— О боже, сколько сейчас времени? — я в ужасе смотрю на часы. Почти двенадцать.

— Мы сейчас придем! — кричу я и натягиваю брюки. Как хорошо, что мы еще не полностью разделись, иначе у нас двоих были бы проблемы.

— Я совсем забыл про время! — бормочет Тейлор, вылезая из-под одеяла и застегивая рубашку.

— Поторопитесь! — кричит Джолли перед тем, как спуститься по лестнице.

— Я же тебе говорил, что у нас нет времени! — ухмыляясь, говорит он и подпрыгивает пару раз, чтобы брюки хорошо сели.

А теперь ноги в руки!

Джолли

Я закатила глаза. Типичные парни. Мужчинами этих двух я не могу назвать по тому, как бурно они накинулись друг на друга, не подумав о том, что мы ждем их внизу.

Спустившись вниз, я вижу, что Рейчел принесла Шону еще одну кружку чая. — Спасибо — бормочет он, быстро взглянув на Рейчел. Я уже думаю, что Шону она нравится и ему неловко, что Рейчел стоит около него. Он всегда смотрит на меня или на остальных, но только Рейчел остается вне поля его зрения.

Я располагаюсь рядом с ней, в то время как Шон садится на пуфик. На столе лежат документы, которые он хочет сейчас с нами обсудить.

— Они сейчас придут — делюсь я с ними. По крайней мере, я могу порадоваться за Эйвери и Тейлора, что они снова друг друга обрели. Всего лишь через несколько секунд, как только я села, Эйвери и Тейлор спеша, спускаются вниз по лестнице.

— Хорошо, тогда я могу начать — Шон откашливается и во второй раз читает нам лекцию, а мы сидим с поникшими головами, киваем, молчим и терпеливо слушаем его разгневанные слова.

Еще раз он требует рассказать, что в точности произошло. Действительно, без этого дело дальше не сдвинется с места.

Рейчел начинает: — Я пошла вниз к стойке регистрации, потому что хотела взять новую лампочку. И кофе. Администратор отвел меня на кухню, но неожиданно я почувствовала, что кто-то прижал к моему лицу ткань. Я тот час потеряла сознание.

— Это мог сделать администратор? — хочет знать Шон.

— Нет, он был передо мной. Это должен был быть кто-то позади меня. Я пришла в сознание, когда приехала скорая помощь. Что было дальше, я не помню. Никаких привлекающих внимание звуков, никаких других посетителей.

После этого говорит Эйвери: — Я пошел к левой лестнице и сразу же спустился вниз...

— Подожди, сразу же? Так ты не осмотрел каждый этаж? — перебиваю я его.

— Нет, я сразу же спустился, это показалось мне логичнее. Нам нельзя было терять время.

— Поэтому ты пришел так быстро. Я просмотрела каждый этаж, в поисках чего-то подозрительного... — я еще удивлялась, почему его так долго нет. При этом я была единственной, кому понадобилось больше времени, чтобы проконтролировать каждый этаж.

— Что произошло потом? Как ты оказался без сознания? — спрашивает Шон.

— Я пришел вниз и пошел к лифту, но никого не увидел. Поэтому я остался стоять и прислушиваться. Но ничего не услышал. Никакого шума. И тут... я был нокаутирован. Если бы кто-то стоял позади меня, я бы это заметил. Но там никого не было — Эйвери потирает себе шею и добавляет: — Это должен быть мужчина. Удар был сильный. После этого я был усыплен. Кто бы это ни был, он был чертовски ловок!

— Точно так же, как и у меня. Я его тоже не слышала, этого белого дракона — говорю я, немного успокоившись.

— Хорошо и что было с тобой, Тейлор? Ты должен был оставаться наверху, но оказался

внизу вместе с другими — Шон поворачивается к Тейлору, что вызывает у меня странное покалывание в животе. Точно, Тейлор должен был оставаться наверху у лифта. Но он оказался внизу. Он должен был бежать за Эйвери, чтобы так быстро очутиться внизу.

— Я должен был, но у меня появилось такое чувство... В общем, я побежал за Эйвери, но его не было на лестнице, и когда я пришел вниз, я услышал шорох на кухне. Я зашел в нее и меня вырубил — он опускает взгляд, в то время как Шон потирает себе виски. Он всегда так делает, перед тем, как начать орать.

— У меня одни идиоты в команде! Вы могли умереть! — Шон подпрыгивает и, перед тем, как вцепиться себе в волосы и начать метаться, как тигр в клетке, швыряет на стол документы, которые только что держал в руке.

Он снова собирается и при этом делает глубокий вдох.

— Это моя вина. Я был болен и не мог быть там с вами. Я должен был отменить это задание. Это я подверг вас опасности... — Шон действительно корит себя. Не только по тому, что мы действительно могли умереть, но и потому, что наша команда может быть расформирована.

— В этом дерьме виноваты мы сами. Если бы мы все держались вместе, у нашей команды появился бы еще один шанс — шепчет ему Рейчел, но Шон не реагирует.

— Не беспокойся, у меня есть еще один козырь в рукаве — говорю я серьезным голосом, из-за чего все остальные смотрят на меня.

— И что это может быть? — хочет знать Шон.

— Знание. А знание — сила. Ты уже передал, что Абрахам Брукс должен умереть на концерте? — Шон кивает. — Конечно. Мистер Абрахам Брукс занимается продажей золота и является спонсором этого представления. Золотой оркестр выступает один раз в год. Будет много знаменитостей, которые должны делать пожертвования для детского приюта с таким же названием — Эйвери сердито фыркает.

— Невероятно. Этот мужчина мультимиллионер. Он мог бы пожертвовать свое состояние, этого было бы достаточно. Я ненавижу это высшее общество! — Эйвери сам вырос в таком обществе, неудивительно, почему он его терпеть не может. Я тоже не являюсь его фанатом.

— Тогда будь рад услышать, что нашу команду пригласили — Шон холодно смотрит на Эйвери, который закатывает глаза и издает громкий стон.

— Нас всех? — хочу я знать.

— Да, и пожалуйста, в вечерних нарядах. Мы смешаемся с гостями. Ты и Рейчел наденьте болеро на свои платья, чтобы спрятать пистолеты.

— Платье? Я? — хорошо, но я никогда не одевалась, как женщина.

— Да, ты тоже, Джо!

Джо это мое прозвище, Джолли звучит как-то по-женски... конечно, я женщина, но гораздо проще быть мужчиной. Я редко крашусь и предпочитаю юбкам брюки. Рейчел другая. Она всегда женственно одета и потому, как блестят ее глаза, она в мыслях сейчас выбирает себе платье.

— Тогда мы увидим твои ноги! — дерзко шутит Эйвери, на которого я бросаю гневный взгляд.

— Закрой рот! — рявкаю я на него.

— Как было сказано, вечерний наряд. Мы приедем отдельно и соберемся в пары. Эйвери, ты поедешь с Тейлором, а Джолли и я поедем с Рейчел. Нам нельзя показывать, что

мы сотрудники ФБР, понятно? — напоминает, Шон. Глаза Рейчел нервно начали бегать, и она пытается поймать мой взгляд, когда Шон это сказал. Ну наконец-то! Шон хочет с Рейчел ехать на концерт! Тогда между этими двумя что-то возможно произойдет... Там Шон будет несколько расслабленным и не выйдет из себя.

— За ним будут наблюдать люди из службы безопасности? — спрашиваю я. Гала-концерт это общество мажоров. Служба безопасности обычно наблюдает только за входами и выходами, но не присутствуют на самом представлении.

— Они не выпустят его из поля зрения, ведя скрытое наблюдение. Если белый дракон хочет убить его этим вечером, сначала ему придется встретиться с нами! — говорит Шон, уверенный в победе. Это как-то успокаивает меня.

— Есть пять драконов. Пять цветов. Вы заметили, что они никогда не наносят удар непосредственно друг за другом?

— Джо, для таких предположений у нас слишком мало жертв — говорит Шон.

— Все началось с первой жертвы, на спине которой был нарисован белый дракон. Он умер без видимых повреждений, никакой яд не был обнаружен. Насколько я помню, тот мужчина был председателем благотворительной организации? — Шон кивает.

— Потом появился черный дракон: он был на разыскиваемом наркоторговце, как раз напротив его сердца. На третьем месте преступления был красный дракон, на производителе одежды, который был известен тем, что поставлял товары в бедные страны. Несколько месяцев назад в новостях сказали, что из-за несчастного случая на его фабрике погибло много рабочих.

— Ты видишь взаимосвязь? — спрашивает с любопытством Шон.

— Да. Красный дракон был нарисован на ладони левой руки. Голубой дракон был на правой ладони директора магазина, что перепутали СМИ. Он утаил информацию и обманул не только клиентов, но и сотрудников.

— А желтый? — спрашивает Шон, когда я нахожусь в раздумьях.

— Это был ювелир, который был известен тем, что покупал золото в Китае и перерабатывал его здесь. Украшения были очень популярны среди знаменитостей. Желтый дракон был нарисован у него на лбу.

— И? — хочет знать Шон.

— Это только я вижу? Цвета имеют значение! Черный для злодеев, белый для предполагаемых хороших людей. Красный для людей, которые подвергли риску жизни других людей, голубой для лжецов, а желтый для людей с большим богатством!

— Ты типичная женщина. Вы видите и говорите слишком много... — хочет накинуться на меня Эйвери, но я тут же говорю: — В этом есть смысл! Золотой оркестр? Абрахам Брукс которого так же называют «золотым носом»? Это не совпадение!

— Но этот мужчина представил себя белым драконом. Ты уверена, что ты правильно услышала? — спрашивает Рейчел.

Я должна подумать. Это точно был белый. А не желтый.

— Мне хотелось получить доказательства, что он белый дракон, он назвал имя Абрахам Брукс. Когда я его спросила, что с ним случится, он сказал, что Абрахам Брукс будет убит. Он не сказал, что он его убьет, только то, что он будет убит! — как я не заметила этого раньше?! Меня поразило словно молнией, когда, наконец, мне стало это ясно.

— Это значит, что их точно пять. Пять мужчин, которые действуют по одной схеме — говорит Эйвери в задумчивости.

— Или один, у которого имеется пять человек, и он возглавляет эту вендетту. Возможно, это кто-то с ОКР? С расстройством, когда ты должен везде наводить порядок? — говорит Рейчел.

— ОКР — это обсессивно-компульсивное расстройство, которое заключается не только в том, чтобы наводить порядок, но и все делать по несколько раз. Может мы должны обратиться к психологу-криминалисту? — предлагает Тейлор.

— Для этого еще слишком рано. Это только идея! — говорит Эйвери.

— Стоит попытаться. Я скажу об этом коллегам. Хорошая работа, Джо — Шон встает и исчезает в своем кабинете, пока мы вчетвером остаемся сидеть.

— Он сделал что-то еще? Или сказал? — допытывается Рейчел. Я мимолетно взглянула на Тейлора, и покачала головой.

— Нет, ничего — я постоянно спрашиваю себя, почему он мне сказал, кто он. Значит ли это, что этот белый дракон наблюдает за мной и сейчас? Или он попросил кого-то наблюдать за мной? По крайней мере, для него было важно, чтобы я знала, что он есть, и я нахожусь поблизости от него. Либо он имеет в виду что-то хорошее, либо... нет.

В этот же день мы с Рейчел поехали в город. Нам нужны платья. Рейчел воодушевленная сидит на пассажирском сидении и просматривает разные онлайн магазины, чтобы вдохновиться.

— Как думаешь? Что-то красное? Или белое? У меня такие светлые волосы, я не хочу выглядеть прохладно.

— На этом концерте разрешены определенные цвета. Белый, черный и золотистый. Думаю, тебе следует надеть что-то золотое. С множеством блесток! К этому золотистые туфли на очень высоких каблуках, высокая прическа и браслетик. Обтягивающее! У Шона глаза выпадут! — я грубо ухмыляюсь Рейчел, которая смущенно снова что-то ищет на планшете.

— Думаешь, в этом был умысел, что он захотел идти на концерт со мной, а не с тобой?

— Надеюсь. По крайней мере, на этом вечере у тебя есть хороший шанс подкатить к нему! На танцах или когда будете пить шампанское — мечтаю я.

— А как же ты? — Рейчел съезжает с темы. — Определенно, там будет кто-то, кто тебе нравится?

— Скорее всего, нет. Мне никто не нравится — отвечаю я.

— Каким он должен быть? Мужчина, который сможет похитить сердце мисс Джолли Робертсон?

— Ты меня сейчас анализируешь, фрау психолог?

— Только по-дружески! — отвечает мне Рейчел с наглой ухмылкой. Это ее маленькая месть за то, что я так открыто сватаю ее Шону.

— Он должен меня сразить... — отвечаю я.

— Это значит?

— Он должен обладать целым набором качеств. Не только внешних, но прежде всего внутренних. Даже если мне нравятся высокие мужчины, с сильными руками и привлекательными чертами лица, они должны увлечь меня с первой секунды. Независимый, сильный, стремится к своему идеалу... как-то так — я пожимаю плечами, и паркую машину.

— То есть Эйвери и Тейлор сразу отпадают...

— Мне нужен настоящий мужчина — тут же я вспомнила о белом драконе.

— Кто-то, кому удастся прижать меня к стене и взять меня так, как он захочет... — я закусила губу и вздохнула, пока Рейчел смотрит на меня огромными глазами.

— Э, я имею в виду... — я чувствую, что меня поймали.

— Мы должны найти платье! — в спешке я выхожу из машины и хватаю свою сумку, которая лежит на заднем сидении. Сегодня в качестве исключения я одета более женственно. Черные зауженные джинсы, обтягивающая красная рубашка, к этому ковбойские ботинки. Волосы собраны в хвост, а я вооружена сумочкой, единственной, которая у меня есть.

— Тебе следует надеть белое платье, к нему распущенные волосы и золотистый ремень — Рейчел снова в восторге и тащит меня вниз, как только мы входим в магазин. ФБР каждому из нас выделило небольшую сумму, чтобы мы смогли себя экипировать.

— Получать от работодателя деньги на платье? Они могли бы делать это чаще! — Рейчел сразу же убегает, а я предоставляю ей эту радость. Только... я не люблю платья. И больше всего туфли на высоких каблуках! Нет, я ничего не имею против сапог на высоких каблуках. Но эти шпильки... просто ужасно! Как на них, скажите пожалуйста, можно ходить?

Рейчел быстро находит платье. Оно обтягивающее и закрытое, с рукавами до запястий. Открытая спина просто приманка! Оно до колен и вытягивает ее фигуру таким образом, что делает Рейчел выше. Рейчел двигается в блестящем золотистом платье и подходящих по цвету туфлях на каблуках так, будто она была для этого рождена. Тонкий золотистый ремень и черный клатч прилегают, и образ готов!

Теперь моя очередь. Рейчел и две продавщицы показывают мне платья, но они все мне кажутся ужасными.

— Попробуй хотя бы одно примерить! Вот это, например, с милым декольте и золотым ремнем на талии. Оно до пола и ниспадает так красиво. Ткань такая легкая, что развеивается от малейшего дуновения. Поверь, в нем ты будешь выглядеть, как русалка! — Продавщицы берут платье, а Рейчел передает его мне.

— Хорошо — я его примерю.

В примерочной я снимаю свой лифчик и проскальзываю в платье. У Рейчел глаз-алмаз, ей можно доверять. Оно превосходно сидит, и у меня красивая талия. Я чувствую себя словно в диснеевском мультфильме. Мои пальцы гладят легкую ткань. Да, оно мне действительно нравится.

— И сюда подходящие туфли! — Рейчел подталкивает мне пару белых туфель на каблуках под занавеской, которые мне действительно подходят. Хорошо... я правда выгляжу, как женщина.

Когда мы с Грегори расстались, я изменилась. Носила только косу, брюки, я хотела спрятать свою женственность. Уже тогда я не была настоящей женщиной, потому что в ФБР доминируют мужчины. Трудно быть признанной, будучи женщиной, даже в наше время, когда должно быть неважно, мужчина ты или женщина. Или голубой.

Я делаю глубокий вдох-выдох перед тем, как распустить волосы. Мои волосы оказались длинными, спадая с плеч почти до груди. Каким-то образом я забыла, что я могу выглядеть, как настоящая женщина.

— Ты готова? — Рейчел возбуждена и она в нетерпении, поэтому я больше не буду ее томить.

Я выхожу из кабинки и смотрю на три застывших лица.

— Восхитительно! Кто вы и что вы сделали с Джолли? — говорит Рейчел.

— Она мертва. Она знала слишком много... — ответила я удивленно, до того, как Рейчел взволнованно спешит ко мне и обнимает меня.

— Ты такая красивая! Сделать еще локоны и неброский макияж, и ты точно будешь разбивать мужские сердца!

— Этого я не предполагала... — я отказалась от болеро, которое требовал Шон. С помощью кобуры, которая надевается на ногу, я смогу закрепить пистолет на своем бедре. Рейчел будет носить его в клатче. Опасайтесь!

Мы купили платья, но держим это в тайне, чтобы поразить «наших мужчин» на концерте.

Помимо нормальной работы в ФБР, на которую мы были призваны, мы должны основательно проработать дело о драконах. Всегда много дел. Поиск документов, допросы или слежка.

Но сегодня вечер восьмого июня. Гала-концерт «золотого оркестра» начинается через полчаса!

Глава 5

Золотой оркестр.

Я сижу на стуле в спальне Рейчел. Она сделала мне прическу и макияж. Я себя еще не видела. Осознав то, как долго она все это на меня наносила, я точно должна выглядеть, как клоун. Горе вам!

— О, Джолли, ты выглядишь, как принцесса, словно с картинки. Я завидую... — выдает Рейчел, убирая кисточку.

— Ты тоже необыкновенно красивая — отвечаю я ей. Рейчел выглядит классно. У Шона слюнки потекут.

— Хочешь себя увидеть? — спрашивает она меня.

— Мм... давай — я немного волнуюсь и смотрю на свои покрашенные ногти. Над ними Рейчел трудилась почти два часа, на них мерцает лак мятно-зеленого цвета. К ним на моей руке красуется простое кольцо и толстый золотой браслет. Я делаю глубокий вдох и выдох. Что может получиться из меня с таким количеством макияжа?

Но когда она поднимает зеркало напротив меня, мои глаза округляются от ужаса.

— Это я?! — смоки айс, к ним ярко-красные губы и ... что она сделала с моими порами, они исчезли. Я выгляжу, как модель или как с картинки из журнала. Здорово! ЗДОРОВО! У меня открылся рот, когда я нерешительно себя рассматривала, не веря, что это я. Мои волосы немного завиты и ниспадают на открытые плечи. Моя шея кажется такой длинной, а ключицы хорошо затонированы. Я выгляжу действительно хорошо. Кто бы мог подумать?!

— Тебе следует чаще наряжаться... — хихикая, говорит Рейчел, заталкивая свой пистолет в клатч.

— Тогда преступники не будут принимать меня всерьез... — неуверенно бормочу я.

— Думаю, это не плохо, когда они будут умолять тебя задержать их — она хихикает и встает.

— Пошли?

Я киваю и поднимаюсь. Последние два дня я тренировалась ходить на этих высоких

каблуках. Ножная кобура скрыта широким платьем так, что о ней невозможно догадаться. Очень хорошо!

Я чувствую себя, как на выпускном балу, на котором меня тогда не было. Было сложное время: хотя в школе я была любимицей, у меня не было партнера для танцев. Почему-то никто из мальчиков не хотел со мной идти, и так как ни от кого не последовало предложения, я осталась дома. Это мой как бы выпускной бал.

Вместе мы покидаем комнату, причем впереди идет Рейчел. Шон, Эйвери и Тейлор ожидают внизу и неслабо удивляются, когда Рейчел спускается по лестнице. У нее высокая прическа, очень классная! Сейчас она выглядит, как актриса, идущая по красной дорожке. Я иду сразу же за ней и наблюдаю за Шоном, который не сводит глаз с Рейчел.

Глаза Шона округляются, когда Рейчел бросает на него взгляд. Он быстро бросает взгляд на меня, но тут же переводит его снова на Рейчел. Очень хорошо! Он тоже что-то чувствует по отношению к ней. Я держу за Рейчел кулаки, чтобы сегодня вечером у этих двоих все получилось.

— Кто эта красавица, и что вы сделали с Джо? — выдает Эйвери, которого я тоже не узнаю. В костюме с галстуком и аккуратной прической он кажется более серьезным и не похожим на мускулистого рокера. Эйвери любит носить одежду из кожи, подчеркивающую фигуру и шапки, это очень сексуально. В костюме он мне нравится определенно больше. Тейлор выглядит взрослее. Ему идет костюм! И Шон тоже хорошо выглядит, другим мы его и не знали.

— Джо лежит наверху, я должна была ее ликвидировать... — почему все думают, что это не я?

— Ты действительно классно выглядишь! — Эйвери тут же хлопает меня по заднице, на что я, как леди, с удовольствием отвечаю: — Как и ты, мистер соблазнительная попка!

— Вы выглядите чудесно. С вами нас точно не заметят — говорит Тейлор, сияя. Он очень взволнован, что я располагаюсь рядом с ним.

— Я начинающая модель, а Рейчел начинающая писательница. Шон будет ее мужем, и вы вдвоем мои агенты, которые сегодня хотят отдохнуть. Поэтому у нас нет с собой визитных карточек. На случай, если кто-то спросит — чего, надеюсь, не произойдет.

На улице нас ждут два лимузина, в которые мы садимся. В последний раз я кидаю на Рейчел многозначительный взгляд ... надеюсь, они поговорят!

Рейчел

Я сажусь в лимузин. По тому, как уверенно на меня только что посмотрела Джолли, она определенно ждет, что я сделаю первый шаг. Но что, если Шон вообще мной не заинтересован.

— Ты выглядишь действительно классно... я имею в виду, ты, конечно, всегда выглядишь хорошо. Но сегодня совсем по-другому. Я не думал... я знал или.... — Шон, кажется, нервничает, садясь напротив меня.

— Спасибо. Ты тоже хорошо выглядишь. Черный костюм тебе идет, и серая рубашка оттеняет твои глаза — Шон улыбается мне. Это первый раз, когда я чувствую, что он воспринимает меня всерьез.

— Если бы я писала книгу, это точно был бы любовный роман. Что-то историческое о королевском доме, красивых нарядах и одинокой принцессе.

— Одинокой принцессе? — спрашивает Шон с серьезной миной, в то время как я мечтательно смотрю в окно.

— Да. Она влюблена в принца и надеется, что он ее заметит. Но когда они знакомятся, кажется, что он не обращает на нее внимания. Это делает принцессу ужасно печальной, и она спрашивает себя, что она могла бы сделать, чтобы заслужить внимание этого мужчины, который причиняет ей боль.

— Вероятно... — начинает Шон свое предложение, но делает паузу, прежде чем продолжить дальше. — Возможно, принц уже нашел принцессу — когда он это сказал, у меня перехватило дыхание. У Шона есть девушка? Или даже жена?! Но он не носит кольцо! Я вцепилась в свою сумочку и всматривалась в наступающие сумерки. Почти восемь часов, так медленно день приближается к своему завершению.

— Хотя... — этим Шон сразу же дает мне надежду.

— Хотя что? — спрашиваю я осторожно и рискую взглянуть на своего начальника, который сидит, сложив руки, и не решается посмотреть на меня.

— У этого мужчины уже есть женщина, с которой они давно женаты. Но она вместе с дочерью съехала полгода назад. Принц борется за свою настоящую первую любовь. Но жене не хочется больше иметь с ним ничего общего, потому что принца никогда нет дома — когда Шон сказал это, наконец, я все поняла.

— Принцесса точно будет ждать... — говорю я с улыбкой, на что Шон отвечает взаимностью. То есть он точно женат? Конечно, такой мужчина не может быть один.

— Это точно порадует принца... — отвечает он мне. Наши взгляды встречаются, и мне становится понятно, что я тоже нравлюсь Шону, но он до сих пор зависит от своей жены. У них есть ребенок... дочь. Он, несомненно, пытается вернуть свою жену. Конечно, такой флирт с коллегой не допустим.

Дин

— Придерживайся, пожалуйста, плана — шепчет мне Лиз, которая в своем черном платье до пола, выглядит действительно восхитительно.

— Конечно — отвечаю я и позволяю ей в очередной раз поправить мой галстук.

— Ты произнесешь речь, поговоришь с гостями и поговоришь с ней, как мы договорились. Ты скажешь «добрый вечер», похвалишь ее платье и сделаешь комплимент. Короткий разговор о погоде, ее работе и еде. А потом ты уйдешь. Ничего больше, ясно? — Лиз действительно строга.

— Я буду этого придерживаться, обещаю. Я не буду рисковать.

— Я до сих пор считаю, что ты должен сменить свой белый костюм на черный. Или темно-голубой? Он красиво подчеркнет твои глаза.

— Люди ждут, что я надену белый костюм, он также подчеркнет мои глаза — я смотрю на Лиз с тоской. Она выглядит потрясающе. Когда я замечаю скептический взгляд Даниеля, я киваю ему по-дружески и шепчу: — Я теперь понимаю, почему ты его любишь. Он действительно любит тебя больше всех на свете, судя по тому, как сильно тебя ревнует.

Лиз смотрит на Даниеля, пытаюсь смягчить его серьезный взгляд.

— Ему не нравится, когда я к тебе прикасаюсь. Поэтому оставлю-ка я тебя сейчас одного. Я позабочусь о гостях и подготовлю твою речь. Я передам тебе бумаги сразу же, как ты поднимешься на подиум.

— Спасибо, Лиз.

— Всегда пожалуйста... я рада, что смогу услышать эту речь. Когда ты произносил свою последнюю речь в Англии, я пришла только к середине.

— Не беспокойся. Абрахам Брукс будет убит незадолго до полуночи. Все рассчитано на такое время, что никто не будет ожидать, что он может быть убит.

— Ты знаешь, кто золотой дракон? — спрашивает она меня.

— Я его никогда не видел. Но судя по его характеристике, его не порадует, что ФБР называет его желтым — я ухмыляюсь и киваю Лиз, которая с улыбкой и документами покидает комнату. Даниель следует за ней, и я остаюсь один в комнате.

Очень жаль, Лиз, но если бы я тебе рассказал, что я собираюсь сделать, от твоего рева сотрясался бы весь дом.

Я в последний раз осматриваю себя. Проигрыватель стоит на столе, пластинка установлена. Шторы открыты, свет приглушен. Кровать застлана, вино охлаждается. Бокалы сияют, костюм надет. Я решил на светло-голубую рубашку, а к ней темно-синий галстук.

Неважно, что сегодня произойдет, и насколько далеко мы зайдем, надеюсь, все будет так, как я представлял. В моем воображении я много раз проигрывал свои движения и каждое свое слово. Если бы только она знала, как сильно я хочу ее поглотить...

Джолли

Эйвери сидит в машине вместе с Тейлором, а я напротив. Эти двое не могут оторваться друг от друга.

— Вы такие милые — говорю я тихо с наглой ухмылкой на губах. Эти двое действительно хорошо друг друга понимают. Надеюсь, в этот раз это будет длиться дольше, в лучшем случае всегда. Эта длительная ссора действительно изнурительна для них двоих.

— Ты знаешь, что мужчины такое определение, как «милый», воспринимают, как оскорбление? Мы сильные, сексуальные и... — протестуя, рычит Эйвери.

— Кстати, когда ты волнуешься, ты такой милый! — вставляю я слово, что заставляет Тейлора ухмыльнуться.

— Это так — говорит он Эйвери, у которого разливается краска по щекам.

— Только не здесь и только не от тебя! — отвечает он. Он знает, что я его хорошо слышу? Ему немного неудобно передо мной обмениваться нежностями с Тейлором? Я бы на это с удовольствием посмотрела, лучше здесь, чем вся эта пошлятина, которую показывают по телевизору.

Мы едем недолго. Наш дом находится в пригороде Нью-Йорка, а представление проходит тоже на окраине. Еще раз я складываю приглашение и рассматриваю красивые старые здания, которые на нем изображены. Это перестроенный бывший отель, который используется для такого большого представления. Комнаты больше не сдаются в аренду, а если и сдаются, то только изысканным гостям, которые снимают сразу все здание.

— У него это получится? — громко спрашиваю я.

— Кого ты имеешь в виду? — Тейлор смотрит на меня, улыбаясь.

— Белого дракона. Он сказал, что Абрахам Брукс сегодня будет убит. Я спрашиваю себя, будет ли этот мужчина жив на следующий день.

— Наряду с почти тремя сотнями приглашенных гостей 50 сотрудниками и агентами. За ним постоянно будут наблюдать. Каждый будет под контролем и наблюдением. К тому же

он под костюм, надел, бронезилет — говорит Эйвери сухо.

— Мм... — но у меня в голове возник вопрос, действительно ли белый дракон такой хладнокровный убийца. Он был таким нежным со мной, таким любящим. Мог ли он кого-то убить? Был ли это вообще он? И что он еще сказал? Что я скоро смогу решить, целовать мне его или нет, что значит, что скоро он себя выдаст. Где-то я буду одна, без Эйвери или Тейлора, которые сидят со мной в машине. Шон часто ездит в управление, а Рейчел сопровождает его. Он проникнет к нам в дом? Придет ко мне? Или встретится со мной, когда я пойду по делам?

Я, глядя в окноглубоко вздыхаю. На улицахлюдно. Неудивительно: сегодня пятница и многие хотят расслабиться. К тому же на улице тепло, поэтому хочется туда выйти и насладиться вечером.

Через 15 минут мы приезжаем на Статен Айленд, откуда можно увидеть статую свободы.

У бывшего отеля потрясающий внешний вид. Высокие окна и статуи, которые занимают свое место в нишах на стене. Лимузины остановились возле входа, который окружили папарацци.

Через три разделяющих нас машины, из лимузина выходят Шон и Рейчел. Я вижу, как Шон помогает ей выйти и оба идут по красной дорожке, ведущей к отелю.

— Скоро мы там будем! — я так взволнованна!

— Кому пришла идея назвать тебя моделью? — спрашивает Эйвери. Конечно, при этом он смотрит на меня провоцирующе.

— Это была идея Рейчел... сначала я хотела быть писательницей, но она решила, что мне лучше выдать себя за модель — с этим я не была согласна. Я и модель? Для этого мне нужно скинуть половину своего веса. В конце концов, у меня есть упругая грудь и полная задница. А такого модельная отрасль не предполагает!

— Ты такой отвратительный, Эйвери! Джоли выглядит потрясающе! — защищает меня Тейлор.

— Спасибо... — шепчу я ему. Хорошо, если это говорит Тейлор, то я ему поверю. Наш лимузин подъезжает к красной дорожке. Один из мужчин, которые стоят в начале дорожки и отвечают за то, чтобы открывать двери у машин, выполняет свою обязанность и с нашей машиной. Тейлор и Эйвери выходят, и каждый протягивает мне руку, поэтому я могу выйти из лимузина, не упав. Тут же начинаются вспышки фотоаппаратов. Е-мое! Как это выдерживают знаменитости? Можно ослепнуть!

— Эй, смотрите сюда! Кто вы? Как вас зовут? Вы получили приглашение? — выкрикивают из толпы, в то время как нас продолжают снимать. Я стою между Эйвери и Тейлором, немного позирую перед камерами и иду так элегантно, как только могу, к ступеням лестницы. Эйвери и Тейлор помогают мне. Это платье! Оно такое длинное. Надеюсь, я не споткнусь! Еще одна ступенька... и еще одна. Сделала! Я забралась наверх.

На входе мы показываем наши приглашения. Они выглядят, как приглашения, которые есть у остальных гостей, поэтому мы не выделяемся, и даже персонал не знает, кто мы на самом деле.

В холле, где можно сдать в гардероб ценные вещи или что-то еще, есть дверь, которая ведет в главный зал. Это большое светлое помещение, в середине которого находится маленький фонтан. Ледовые скульптуры расположены у буфета, тут и там мягкие уголки, столики и другие удобства, чтобы устроиться группой.

Пол из темного мрамора, а потолок представляет собой стеклянный купол, который приглушен так, что только теплый яркий свет свечей и ламп освещает это пространство. Как здесь красиво! Есть гости, которые уже готовы начать разговор.

— Нам лучше оставаться вместе — говорит Эйвери. В конце концов, мы должны только вести наблюдение и сообщать, если произойдет что-то необычное. Втроем мы идем в буфет. Там есть все: маленькие закуски, мини пиццы, что-то с икрой и семгой, суши. Все маленькими порциями, чтобы их можно было съесть за один укус.

Мы растворились в толпе, дружелюбно здороваясь, киваем другим гостям и по возможности пытаемся не выделяться.

Сам по себе гала концерт очень скучный. Слышны льстивые выкрики, все здесь «ах какое классное» и «ах какое идеальное». Уже почти десять часов, и все три организатора уже произнесли свою речь. Конечно, мистер Брукс и еще двое молодых мужчин, которых я не могла разглядеть издали.

Бла-бла-бла, как хорошо, что все здесь. Бла-бла-бла, пожалуйста, пожертвуйте. Бла-бла-бла, это важно для будущего и так далее.

Конечно, мы тоже что-то пожертвовали, ФБР всегда делает пожертвования.

— Мы быстро в туалет — говорит Тейлор нервно. Эйвери отодвигает свой галстук в сторону и строго смотрит.

— В туалет? Оба? Одновременно? — я многозначительно ухмыляюсь.

— Это не то, что ты думаешь! — шипит Тейлор с красными щеками.

— Все понятно... всего хорошего, я возглавлю пост! — могу хорошо себе представить, что эти двое хотят делать в туалете. С тех пор, как они помирились, качается весь дом, и я привыкла всегда сильно стучать, прежде чем открыть дверь. К этому относится даже моя машина — моя машина! Моя бедная, бедная машина, которую порядочно посотрясали.

Сразу после того, как эти двое исчезли, я почувствовала себя одинокой. Гости стоят группами или, по крайней мере, парами, а я? Одна. Я ищу по близости стену прямо у буфета, некое убежище. Скучая, я печатаю в своем смартфоне и делаю вид, будто я ужасно занята.

— Кто это у нас тут? — говорит мужской голос позади меня. Откуда он взялся? Я смотрю на старика, чья голова находится на уровне моей груди, и возраст которого перевалил за сотню лет. Его ноги дрожат, и, кажется, что его трость нужна ему только для того, чтобы не упасть.

— Э... привет — бормочу я.

— Ну? Не хочешь поехать ко мне на виллу? — молодится дед. Е-мое и это называется высшее общество?

— А вы не слишком стары для меня? — вежливо спрашиваю я его.

— Вопрос должен звучать, не слишком ли ты старая для меня? — говорит он, смеясь, и открыто разглядывает мою грудь, которая находится на уровне его глаз.

— Точно, мне уже 44 — вру я. Дед затрясся от отвращения.

— Извините, мне нравятся свежие овощи, хе-хе! — он идет дальше и заинтересованно смотрит по сторонам. Подождите! Он, правда, поверил, что мне 44? Растерянно, я беру тарелку и накладываю на нее вкусности. Невероятно... что за тупой старый тьюфяк! Я не выгляжу старше и 26!

Я раздраженно фыркаю и засовываю мини колбаски в рот, как снова слышу мужской голос, который говорит со мной. — Вы выглядите не старше 25 — я пугаюсь и смотрю на

мужчину, который стоит около меня уже некоторое время и говорит со мной.

Первое, на что я посмотрела, были его глаза. У меня буквально открылся рот, когда я увидела его светло-голубые глаза, такие чистые, как лед, глубокие как море и такие далекие, как небо. Я стою с тарелкой в руке и откусанной колбаской во рту, которую я проглатываю.

Что за мужчина!

Он выше меня, точно около 185 сантиметров, его волосы темно-каштановые, почти черные, аккуратно причесанные. У него выделяющиеся черты лица и скулы, за которые многие отдали бы жизнь. К тому же, на нем белый костюм, как у некоторых здесь на концерте, хотя в основном все в темно-синих и черных костюмах. К нему светло-голубая рубашка и темно-синий галстук. Я неуверенно взглянула на него. Он имеет в виду меня? Этот кекс разговаривает со мной? Он точно знаменитость, модель или актер. Я могу видеть его упругое, натренированное и не слишком перекаченное тело под обтягивающей рубашкой.

— 26 — отвечаю я ему шепотом. Мне не хватает силы говорить громко, в то время как играет музыка и нас окружает обычный людской гомон.

Этот мужчина дружелюбно мне улыбается и кажется, что он очарован мной. Или я себе это только представляю?

Мы смотрим, и не можем оторваться друг от друга. Распространяется странное, но приятное ощущение. Как будто я была в фильме о любви, где на заднем фоне играло пианино.

— Я не хочу быть с вами поблизости — говорит он, делая шаг ко мне, и, оказывается, от меня всего лишь в шаге. Что? Но он же подходит ко мне? Почему тогда он не хочет находиться поблизости?

— Можно увидеть вашу кобуру на ноге. Вы из ФБР? — когда он это говорит, я пугаюсь и при этом чуть роняю тарелку. Лихорадочно я ощупываю свое платье и немного его поправляю. Что за дерьмо, как обидно! Этого не должно было случиться!

— Сейчас ничего не видно, все хорошо... — успокаивает он меня.

— Извините... — бормочу я смущенно и ощущаю ненормальный жар на своих щеках. Надеюсь, об этом не узнает Шон! Мои глаза неуверенно скользят по толпе, но Шона, кажется, нет поблизости.

— Почему вы решили, что я из ФБР, а не из персонала службы безопасности? — спрашиваю я его с серьезным лицом. Но как только я на него взглянула, в эти красивые глаза, я не могла больше злиться на него и недоверчиво молчу.

— Мистер Брукс не очень скрывает запланированное на него покушение. Он кичится тем, что ФБР не должно вмешиваться в это. Он считает, он мог бы сам справиться с теми типами, которые хотят взять его за горло. Так как я хорошо знаком с агентами из ФБР, я знаю, как хорошо они могут маскироваться. Кто может предположить, что такая красавица, как вы, агент? — в обычной ситуации я бы сейчас закатила глаза, но из его уст это звучит, как комплимент, который был сделан от души. Этот незнакомец заставляет мое сердце дико биться. Кто он? Как его зовут? Я слглатываю и бросаю на него недоверчивый взгляд. Что это? Я тоже улыбаюсь? Я смущенно отвожу взгляд и радуюсь его льстивым словам? Точно. В этом виноваты платье, прическа и макияж! Обычно я себя так не веду!

— То есть вы об этом слышали — я должна была что-то сказать, мне ничего другого не пришло в голову, и мы молчим какое-то время.

Я уже давно не была так взволнованна, как сейчас! Что этот мужчина делает со мной?

При этом он только смотрит на меня, стоит рядом, сказал пару слов, и в моем животе уже покалывает, как у влюбленной школьницы.

— Да. Во время приготовлений он нам об этом рассказывал. Надеюсь, что ему удастся пережить этот вечер без вреда. Он важен для фонда и, в конечном счете, он приносит пользу детям — этот мужчина кажется обеспокоенным, и я его спрашиваю: — Можно мне... узнать ваше имя?

Он поднимает брови и удивленно смотрит на меня.

— Вы не знаете, кто я?

— Мне очень жаль, я, конечно, смотрю фильмы, но... — нет, он абсолютно не кажется мне знакомым. — Я не вожусь со знаменитостями. Они выглядят на фото совсем по-другому, чем в реальности... — бормочу я. О, боль. Он точно очень знаменит, и я его не узнаю, как неудобно!

— Я тоже нет. Без своей ассистентки я бы не знал, что делать. Всегда на важных встречах она шепчет мне имена — он смеется и с интересом смотрит на меня. Я тоже смеюсь и надеюсь, что мой смех звучит женственно. А не так, как я обычно смеюсь, когда иду выпить с парнями.

— Можно мне вас попросить об одном одолжении? — спрашивает он меня.

— Конечно... — о, для него я бы все сделала. Все. Действительно все. Я сглотнула и вцепилась в свою тарелку, на которой все еще лежат мини колбаски, суши и маленькие бутерброды, как будто последние две недели я ничего не ела.

— Я отпустил своих телохранителей, но я вдруг вспомнил, что мне нужно кое-что забрать из своего номера. И если вы из ФБР, носите пистолет и, определенно, хорошо стреляете...

— Мне вас сопроводить? — перебила я его. Я тут же закрываю рот, мне стыдно за это. Но он дружелюбно улыбается и кивает.

— Комната находится на четвертом этаже. На самом верху. Я не хочу беспокоить свою ассистентку... — когда он это говорит, я замечаю молодую девушку вдалеке, которая стоит с документами в руках и наблюдает за нами.

— Понимаю. С удовольствием. Я жду своих спутников, которые развлекаются в другом месте... — я ставлю тарелку на стол и иду с ним.

— Я до сих пор не знаю ваше имя.

— Я ваше тоже нет — отвечает он веселясь. Похоже на то, что мы играем в какую-то игру. Мы покидаем зал и оказываемся в длинном холле. Здесь никого нет. На полу благородный паркет, а стены покрашены в темно-красный. Здесь использовано много темного дерева. Отель старый, но у него есть определенный шарм. На стенах висят картины в резных деревянных рамах. Единственное изменение, лифт был модернизирован.

— У меня красивое имя, вам выдать, как меня зовут? — с заигрывающими нотками в голосе я захожу в лифт, двери которого открылись перед нами.

— С удовольствием — говорит джентльмен в белом, прислоняясь спиной к стенке лифта. В нем есть зеркала, так что я могу рассмотреть нас со всех сторон.

— Джолли... — впервые в моем голосе звучит гордость, когда я называю свое имя, на самом деле оно мне не очень нравится. Мой отец всегда хотел сына, так сказать, продолжателя рода. Он хотел назвать меня Джой, но так как я получилась девочкой, Джой превратился в Джолли, с прозвищем Джо. Возможно, поэтому из меня не получилась дама, хотя моя мама обращалась со мной, как с принцессой. Но в глубине души я всегда знала, что

мой отец хотел сына, и я думаю, я ему подражала.

Очень красивое и необычное имя. Джолли... — когда он произносит мое имя, по мне бежит дрожь. Я тут же покрылась гусиной кожей! Я глажу себя по рукам, как будто мне холодно.

— Хотите надеть мой пиджак, Джолли? — опять. У меня опять мурашки, но я качаю головой.

— Это все лифт. У меня покалывает в желудке... — черт побери! Этот мужчина заводит меня! я сглатываю и вопросительно смотрю на него. — А вы? Как мне вас называть?

— Дин — отвечает он мне коротко. Никакой фамилии? Возможно, я должна знать, как его зовут? Дин... Дин! Хм, оно ни о чем мне не говорит.

— Оно вам идет — бормочу я смущенно. О, боль, что мне надо сказать?

Лифт останавливается, и он кладет свою руку мне на спину, направляя меня, когда мы выходим из лифта. Еще одна волна жара разливается по моему телу, и гусиная кожа уменьшилась.

— Это здесь — объясняет Дин. Я слышу звук ключа, который он достает из кармана своих брюк.

— И никаких преступников поблизости. За это вы должны благодарить мою отличную охрану! — шучу я и в следующий момент сама себе влепляю оплеуху. Пожалуйста, Джолли, успокойся! Непусти его! Это мужчина, который хочет женщину!

— Можно мне в качестве благодарности вам что-нибудь предложить, Джолли? — Дин открывает дверь и приглашает меня внутрь перед тем, как зайти в комнату вслед за мной. Нерешительно я переступаю порог, и мои глаза округляются, когда я осматриваю комнату. Это номер отеля? Дин закрывает за мной дверь и располагается рядом со мной.

— У меня есть охлажденное шампанское и бутылка хорошего вина — говорит он дружелюбно, однако я не могу сосредоточиться.

— Я на службе — бормочу я недоверчиво. Комната точно около 80 квадратных метров. Слева от меня на подиуме стоит огромная кровать с балдахинном. По диагонали от двери находится круглый балкон. Круглый балкон! Круглый! И определенно размером он еще 50 квадратных метров! Потолок высокий, добрых пять или шесть метров! Пол из мрамора, темные шторы. Несмотря на убранство в темных тонах, белая мебель придает комнате налет роскоши. Справа от меня находится бар с белым роялем. Рядом с ним расположен уголок для отдыха. Нужно подняться на две ступеньки, чтобы оказаться там. В стену встроен большой камин. Я все рассматриваю с интересом. Есть еще две двери, это точно ванная и гардеробная.

— Извините, Джолли. Я не хотел вас искушать.

— Нет?! — разочарованно вылетает у меня. Упс!

— Э, я имею в виду... все было в порядке, я не хотела быть невежливой. Обычно я бы что-нибудь выпила, но только не сегодня. Если мой начальник узнает, что я пила алкоголь, я могу получить выговор — о, боже мой, мне надо было заранее подумать, что говорить!

— Тогда в другой раз — на губах у Дина появилась улыбка, которая говорит мне, что он прекрасно понял, что я имела в виду. Значит ли это, что он хотел бы увидеть меня еще раз? Я сплетаю свои руки и стою, как вкопанная, в то время как он идет к маленькому, отдельно стоящему столику у бара.

— Это проигрыватель?! — спрашиваю я озадаченно и подхожу поближе. Точно.

— Да, я его привез с собой. Я люблю слушать старые пластинки. Не только их звучание,

но и ощущение; есть что-то магическое в использовании такого прибора. В наше время все так быстро, так мимолетно. Но я получаю наслаждение от того, что с помощью этой игрушки я могу в жизнь привнести немного ностальгии — Дин благоговейно гладит старый прибор.

— Не желаете что-нибудь послушать? — с воодушевлением спрашивает он.

— Разумеется! У моих родителей тоже был проигрыватель. Я знаю, что в детстве я на нем всегда слушала музыку, до того, как у меня появился магнитофон — я смотрю, как Дин из чемодана, в котором находятся разные пластинки, вынимает одну.

— Паула Браун 1949, настоящая артистка. Ее голос неопишимо — говорит Дин торжественно. Он рукой гладит пластинку, которую кладет в проигрыватель. Едва игла прикасается к винилу, меня окружают звуки 50-тых годов и голос, который заставляет меня мечтать. Я закрываю глаза и вздыхаю. Как душевно!

— Не желаете потанцевать? — спрашивает Дин с ожиданием в голосе. Едва я открыла глаза, я вижу его протянутую руку, приглашающую меня на танец.

Я смущенно улыбаюсь и беру его руку. Едва я ее взяла, он тянет меня в свои объятия. У этой затеи есть одна маленькая проблема, о которой, я должна была сказать: я не умею танцевать!

— Дин? — заикаюсь я нервно, когда он собирается сделать первый шаг.

— Я... совсем не умею танцевать... — сейчас он меня точно выкинет из комнаты. Такому мужчине, как Дин, нужна женщина, которая не только хорошо выглядит, но и соблюдает некоторые традиции, умеет танцевать, и знает, как должен вести себя с ней мужчина.

— Я поведу тебя — говорит он нежным голосом. Его лицо выражает добросердечность. У меня возникает чувство, что все, что я делаю, правильно. Оставлю все, как есть. Я получаю удовольствие от того, что чувствую его руку у себя на спине, в то время как я держу его другую руку. Мы двигаемся в медленном ритме, и я смущенно прислоняю щеку к его груди. Ух ты... я всегда думала, что в такой момент такая наглость была бы неприемлема, но все было совсем не так. Эта ситуация кажется романтической и интимной.

Очень медленно мы перемещаемся на балкон, пока не начинаем танцевать под звездным небом. Такое чувство, что я оказалась в диснеевском фильме. Надо мной звезды и светит полная луна. На небосводе Нью-Йорка. Теперь я знаю, что здесь есть звезды и луна. К сожалению, в Нью-Йорке слишком светло, и скорее можно увидеть огни города. Но я их просто представляю.

Под нами находятся приглашенные гости, которые вышли на террасу, глотнуть свежего воздуха. Рядом со мной находится мужчина, который меньше чем за несколько минут полностью меня очаровал.

— Что ты со мной делаешь? — шепчу я, когда заканчивается песня, и мы отпускаем друг друга. Но он все еще держит мою руку, а его другая рука лежит у меня на спине. Я со своим ярко-красным лицом, смотрю в сторону, не осознавая, что со мной происходит.

— Что ты имеешь в виду? — спрашивает меня Дин таким голосом, который делает меня слабой. В нем все идеально! Его тело, глаза и эта улыбка. Его манеры, движения и этот упоительный голос, от которого я не могу ясно думать. В чем же подвох? Он же должен быть? Как такой совершенный мужчина решил на меня?

— Ты сводишь меня с ума — признаюсь я ему. При этом я знаю его всего несколько минут. Это еще никому не удавалось. Я всегда думала, что любовь с первого взгляда

существует лишь в сказках, в фильмах и романтических рассказах, которые были придуманы, чтобы убежать от реальности. И тут в моей жизни появляется Дин и выбивает землю из-под ног.

— За это я не буду извиняться — говорит он с уверенным взглядом. Я совершенно не знаю, что я должна на это ответить. У меня пропал дар речи.

— Разве ... ты не хочешь захватить что-то из своей комнаты? — неуверенно бормочу я. В моем животе покалывает, и я чувствую, как мои колени начинают дрожать. Если так пойдет дальше, я потеряю равновесие. Одной рукой я слегка поглаживаю его предплечье, другую, скользя по его груди кладу ему на плечо. Он такой высокий, а его грудь такая напряженная.

Дин кладет свои руки на мою талию. Осторожно и нежно, совсем не навязчиво.

— Да, я хотел — говорит он нежно, и его губы растягиваются в такую убедительную улыбку, как будто он уже получил то, что хотел.

— И... что это было? — неуверенно спрашиваю я.

— Смелость, чтобы поцеловать тебя — едва он произносит эти слова, как приближается к моим губам. Обычно, я бы отвернулась, начала смеяться или даже бы зарядила пощечину. Или, если бы он совсем обнаглел, кинула бы на пол и применила удушающий прием.

Но только не с ним. Не сейчас.

Улыбаясь, я наклоняю свое лицо и обеими руками глажу грудь Дина, в то время как его руки поглаживают мои предплечья и добираются до моих щек.

О боже! Он действительно меня поцелует? Это происходит в действительности? Это не сон? Как это будет? Надеюсь, он умеет целоваться, и я не подкачаю. Я такая нервная, что может произойти, что угодно...

Я почувствовала себя превосходно, когда его мягкие, словно бархат, губы накрыли мои. Я закрываю глаза и наслаждаюсь этим коротким оценивающим поцелуем. Эй, он был слишком коротким, я хочу еще!

Дин смущается. Проходит только секунда, пока он ожидает, не против ли я того, чтобы он меня поцеловал или же хочу его так же, как и он меня. Но тут он снова нежно меня целует, изучающе. Я покрываюсь мурашками и глажу кончиками пальцев его грудь.

Какой-то совершенно незнакомый мужчина целует меня, и что делаю я? Я наслаждаюсь этим. Он все делает так хорошо, что я снова воспринимаю себя женщиной. Он тот еще милашка. Я наслаждаюсь его поцелуями и теплыми большими руками, которые поглаживают меня по щекам и шее.

Я... хочу большего. Я хочу большего от Дина!

Как само собой разумеющееся я ощупываю его галстук и пытаюсь развязать узел, но в этот момент он прерывает поцелуй.

— Что бы это значило? — спрашивает он нежным голосом и многозначительной улыбкой.

— Здесь стоит кровать — говорю я взволнованно и бросаю взгляд на спальное место. И тут же я жалею об этом. Я веду себя, как проститутка! О нет, мне не стоит этого говорить!

Стыдясь, я смотрю на грудь Дина и прижимаюсь к его галстуку. Может быть, сейчас раздвинется пол, и я провалюсь? Пожалуйста?

Но Дин кладет свой палец на мой подбородок и делает так, чтобы я посмотрела на него.

— Почему ты стыдишься этого желания? — спрашивает он меня.

— Мы друг друга совсем не знаем, обычно я не делаю подобного. Знаю, так говорит

каждая женщина, но... — с таким милашкой, как этот, я бы хотела провести вечер!

— Именно это делает все таким увлекательным, не находишь? — Дин отпускает меня и делает полшага назад. Он расстегивает свой пиджак и снимает. Сейчас он держит его одной рукой, а другой гладит меня по щеке, продолжая целовать.

Вообще-то я здесь по работе! Если Шон узнает, чем я занимаюсь в свое рабочее время, он точно оторвет мне голову. Но ... но... Дин такой милый, и его поцелуи делают меня такой слабой!

Когда он снова хочет отойти от меня, я хватаю его за галстук и тяну к себе.

И тут все происходит очень быстро. Мы целуемся переполненные страстью, и Дин с нежным давлением толкает меня на кровать. Я улыбаюсь во время поцелуя, хватаю его за рубашку и падаю на кровать. Дин тут же запрыгивает на меня, хватая мои запястья и вдавливая их в матрас. Как это дико! Едва он оставляет мои губы, как тут же целует мою шею, пока я пытаюсь высвободить свои руки и погладить его. Я хватаю его рубашку и вытягиваю ее из его брюк. Его кожа нежная и упругая одновременно.

Я провожу руками под рубашкой по его спине. Я улыбаюсь и возбужденно дышу, когда его губы ласкают мое декольте. Единственное, что меня сейчас беспокоит это мое платье. Оно такое длинное ... я едва смогу дождаться, когда его сниму!

— Мое платье — задыхаясь, говорю я. Дин поднимает свое лицо и отодвигается, чтобы я могла сесть.

— Ты снимешь его? — притворно предлагаю я. Он устраивается позади меня, перекидывает мои длинные волосы через плечо и целует мою шею. Я наклоняю голову набок и подставляю ему свою обнаженную шею. Пальцы Дина расстегивают молнию моего платья.

Сейчас я благодарна Рейчел, что в тот день, когда мы купили платье, мы заглянули в отдел нижнего белья. Белые, хорошо сидящие слипы и такой же подходящий бюстгальтер без бретелек определенно должны его порадовать.

Дин делает передышку и с наслаждением целует мое плечо, в то время, пока он стягивает с меня платье. Я встаю, чтобы оно упало на пол.

— Вау — Дин садится, упершись руками в матрас, когда я встаю перед ним. Думаю, я могу воспринимать это, как искреннее восхищение?

Его глаза с интересом гуляют по моему телу.

— Какое тело — говорит он возбужденно.

— Мы много тренируемся в ФБР. Пробежки, самооборона... — я хочу снять свою ножную кобуру, которая находится на моем левом бедре, но Дин просит меня: — Нет, оставь ее. Ее и туфли...

— Да? Это заряженное оружие... — я хорошо стреляю, всегда попадаю в цель, даже когда она находится на расстоянии. Конечно, мой пистолет стоит на предохранителе, но есть определенная прелесть в том, чтобы носить его во время секса.

— Хорошо — отвечаю ему я, соблазнительно улыбаясь, перенося вес на левую ногу, чтобы подчеркнуть бедра.

— И что я должна сейчас для тебя сделать? — спрашиваю я Дина.

— Подойди ко мне — просит он меня, и я исполняю его желание.

Я встаю на колени на кровать и сажусь на бедра Дина. Он положил подушку под голову, поэтому теперь я могу вдавить его в кровать. Сгорая от нетерпения, я расстегиваю его рубашку и убираю галстук. Моему взору предстает натренированная мужская грудь, включая пресс из 6 кубиков. Никаких волос. У меня округляются глаза. Вау!

Грегори тоже был хорошо сложен, но он был волосатый, как медведь, что тоже было мило, но это мне больше нравится!

Я поглаживаю эту упругую мужскую грудь и чувствую его напряженные мышцы.

— Ты специально это делаешь? — спрашиваю я его, улыбаясь.

— Напрягаю мышцы? Нет, они всегда в таком состоянии — шутит он. Наши глаза снова встретились, и я поползла к нему, чтобы подарить Дину нежный поцелуй. Тут же я чувствую его руки у себя на спине. Он гладит меня везде. Коротко он гладит мое оружие, когда прикасается к моей ноге.

— Это так сексуально — шепчет он.

— Оружие?

— Ты. Все в тебе. Ты идеальная... — когда он шепчет, у меня на мгновение возникает странное чувство, но как только я задумываюсь об этом, он опрокидывает меня на спину и жадно целует. Сейчас он снова сверху!

Одной рукой он расстегивает лифчик, другой подстраховывает себя. При этом мне нравится ощущать на себе весь его вес.

Я обхватываю ногами его бедрами и признаю, что в туфлях на шпильке, которые до сих пор на мне, я действительно выгляжу сексуально.

Пока Дин снимает с меня лифчик, я расстегиваю его ремень. Он целует меня. Везде.

Я вздыхаю и тихо стону, когда он целует мои соски. Дин так нежен. Такой мягкий, но при этом он знает, как прикасаться ко мне. Как будто он меня изучил. Как будто он точно знает, как мне нравится.

Я возбужденно вздыхаю у его уха и чувствую, какой горячей стала нижняя часть моего тела. Дин все еще занят моей грудью, целует ее, нежно прикасается, а потом сильно сжимает. Немного изучающе, немного с принуждением.

Мне совсем нелегко сконцентрироваться на его ремне. Его всегда так сложно расстегнуть? Где эта тупая дырка? Почему он не расстегивается? Я уже сомневаюсь, что смогу его раздеть. В конце концов, на нем все еще расстегнутая рубашка и брюки, в то время как на мне только трусики и туфли на каблуках. Это нечестно!

— Спокойно ... у нас есть время — шепчет Дин мне в ухо, лаская мою шею и продолжая гладить своей рукой мою грудь.

— Тебе хорошо говорить... — отвечаю я, сомневаясь. Конечно, каждый день в его кровати новая женщина. В моем распоряжении только Джонни. Но как можно сравнить холодную вибрирующую штуку из латекса с настоящим, теплым, подергивающимся твердым членом? С настоящим пенисом? Он ощущается совсем по-другому. Не только в руках или губах, но и ... Все, просто все по-другому. И гораздо приятнее, когда к нему прилагается подходящее тело. Теплый голос, мышцы и руки, которые точно знают, где требуется их активное вмешательство. Язык, который такой дикий и умелый, что я даже не могу сконцентрироваться.

— Ты так возбуждена? — спрашивает он меня с возбужденной улыбкой.

— Конечно! Посмотри же! Эти ледяные глаза и невероятное тело...

— Ледяные глаза? — Дин ненадолго смущается и смотрит на меня с такой уверенностью, как будто он точно знает, что я имею в виду.

— Да. У тебя холодные, как лед, глаза, как будто я смотрю на ледник. Такие глубокие и чистые ... я еще никогда не видела таких глаз — шепчу я, хоть это и ложь. Однажды я видела такие глаза. Когда я была маленькой девочкой и пряталась под кроватью, а тот мужчина

вытащил меня за волосы. Он выстрелил, едва не задев мое сердце. Хотя я и не помню его лица, его глаза я помню хорошо, нет, очень хорошо.

— Ты имеешь в виду, что эти глаза холодные, как лед? — спрашивает он меня настолько холодно, что по моей спине побежали мурашки. И при этом я нахожу его взгляд умоляющим.

— Они напоминают мне лед, но ты совсем не холодный! — наконец, мне удастся расстегнуть его ремень и запустить руку в его штаны. Вот он! Вау! Хорошо, сегодня ночью я не буду разочарована! Я жадно облизала свои губы. Наконец, наконец, в моих руках снова хороший экземпляр.

Дин закрывает глаза, и я вижу, как он пытается сохранить самообладание. Неудивительно, учитывая какой он твердый.

— О да, совсем не холодный — шепчу я, повторяясь.

Наши тела так близко, и у меня возникает чувство, что Дин прокрался не только к моим губам, но и к сердцу. Он сейчас там и, надеюсь, никуда из него не уйдет.

Дин смотрит на меня интригуяюще, как будто он также покорен мной, как и я им. Он гладит меня по попке и стягивает трусы с моих бедер. Я подняла ногу, чтобы он смог лечь рядом. Улыбаясь, он располагается между моих ног, и тогда все происходит очень быстро. Как будто он потерял контроль...

Я чувствую его эрекцию, как она проникает в меня. Тут же я крепко обхватываю его и вздыхаю ему в ухо. О, как же я скучала по этому ощущению!

— О, да! — стону я, переполненная счастьем, когда Дин начинает двигаться во мне. Я глажу его спину, его плечи и шею. При этом он нежно целует мои щеки, губы и грудь.

Я никогда еще не чувствовала такого вожделения, этот момент должен длиться вечно... пожалуйста, пожалуйста! Не останавливайся! Я хочу быть в твоих руках, чувствовать тебя, ощущать твой запах и пробовать тебя на вкус. Слышать, как ты дышишь напротив моего уха, потому что тебе так же хорошо, как мне. Дин полностью меня понимает! Я вообще не могу сконцентрироваться, ... он так меня захватил. Жара! Страсть! Я дрожу и покоряюсь этому прекрасному чувству, которое я так долго я не ощущала.

— Небеса! — воодушевленно вырывается у меня, при этом оставляя царапину на Дине, за что позже мне будет стыдно.

Дин успокаивается. Он дает мне время, чтобы я снова расслабилась. Он нежно целует мои щеки, и упираясь двумя руками в матрац, смело смотрит на меня. Да, у тебя получилось это, Дин. Большое спасибо. Я смеюсь и мне немного стыдно, что я была такой громкой.

— Не смотри так на меня! — говорю я, хихикая, и закрываю лицо руками.

— Я просто рад, что тебе понравилось — отвечает он наглым голосом. Он наслаждается тем, что доставил мне умопомрачительный оргазм?

— Да, очень ... но теперь твоя очередь... — шепчу я и кладу обе руки на щеки Дина, тяну его к себе и целую в губы.

— Как ты хочешь, чтобы я это сделала? — спрашиваю я его осторожно. Не каждому мужчине нравится, когда доминирует женщина.

— Так идеально. Когда я смотрю на тебя, ощущаю тебя... большего мне не надо... — при этом его глаза двигаются по моему лицу. Я вижу, как меняется их выражение. Он смотрит на меня так... влюбленно. Не так, будто я его завоевание. Нет, а так, будто я именно та женщина, на которой он хочет жениться, или даже поведет к алтарю.

Грегори никогда так не смотрел на меня. Даже мой первый парень в старших классах ни

разу не смотрел на меня так. Я знаю этот взгляд, но из фильмов и от мужчин, которые были влюблены в моих подруг.

Но... мы с Дином совершенно не знаем друг друга. Мы встретили друг друга не больше получаса назад, но в этих ледяных глазах есть что-то, что задевает меня до глубины души.

Дин поднимает руку и кладет ее мне на щеку. Он большим пальцем проводит по моей коже. Его глаза прикованы к моим губам. Нежно и при этом смущенно он наклоняется ко мне и целует. Очень нежно. Влюбленно. Не так дико, как незадолго до этого.

Дин еще не кончил. Ему нравится, когда все более нежно? Ясно, но я люблю пожестче. Мне приятнее быть сверху и брать поводья в свои руки. До этого я еще не встречала мужчину, который бы обошелся без этого или дал бы мне отпор. Дин хорошо начал. Он был настойчив, немного груб, яростен и необуздан.

И сейчас он так нежен? Почему? Я его ранила? Я его подавила тем, как я кончила?

— Я тебе сделала больно? — прямо спрашиваю я Дина. Он смущается и наклоняется ко мне, но смотрит на меня с раздражением во взгляде.

— Ты имеешь в виду царапину у меня на спине? Словно я пытался искупать кошку? — шутит он, широко ухмыляясь.

Хорошо, в каком-то смысле, я действительно стала мокрой. Только вместо кошки моя киска, но какая разница... или?

— Нет ... я очень спортивная дама. И ... у меня сильные мышцы, и у меня только что был очень сильный спазм... — нервно запинаясь я.

— О да, это было прекрасно — говорит Дин.

— Я думаю, он был слишком сильный?

— Спазм мышц? — я киваю.

— Нет, это было супер! Почему ты так думаешь?

— Потому что ... ты сейчас... ну... — как неудобно. Джолли, закрой рот, иначе все станет еще хуже!

— Потому что я сейчас так нежен? — Дин улыбается удивленно и немного наклоняет голову набок.

— Не смейся надо мной — говорю я, становясь ярко-красной.

— Извини! — он целует меня в лоб и объясняет: — Я просто хотел насладиться этим. Дать себе передышку. Ты была такой возбужденной, что я не мог заставлять тебя томить и так долго ждать. Поэтому я сделал все быстро, потому что так хотелось тебе. Мне больше нравится наслаждаться этим и взять передышку...

— Ах так — прошептала я. Стыдно, стыдно, стыдно... мне точно следовало держать рот закрытым.

— Но это не значит, что ты не любишь наслаждение. У нас еще есть время?

— Не вся ночь. Если мой шеф узнает, что я ушла, он оторвет мне голову — я тяну Дина к себе и шепчу ему в ухо: — Это не значит, что мы не увидимся еще раз? Когда у нас будет время? На всю ночь?

— Звучит, как очень хороший план! — сейчас он снова двигает своими бедрами. Я напрягаю нижнюю часть своего тела, пока мышцы снова не расслабляются. Он хочет медленно? Почему нет? Шон подождет, ничего не случится, пока меня нет.

Дин прижимает свое тело к моему, когда я удобно устраиваюсь. Я разрешаю завладеть ему моим телом. Взять меня! Я полностью принадлежу ему, этому взгляду. Когда он начинает двигаться быстрее, и его голос становится неконтролируемым, я чувствую, как он

наслаждается своим пиком. При этом он сильно давит на меня и шепчет мое имя: — Джолли.

И вот снова. Это странное чувство, когда он так шепчет мне.

Я смотрю на потолок комнаты и обвиваю его своими руками. Это звучит ... как тот голос! Да, он звучит, как тот мужчина, который...

Как только мне пришла эта мысль, Дин страстно меня целует. Нет. Нет, этого не может быть.

Дин не может быть белым драконом — тем, кто угрожал мне оружием и разговаривал со мной шепотом. Этого не может быть!

С другой стороны, он сказал мне, что я смогу решать целовать его или нет.

Мое сердце снова начинает биться. Во мне растет страх, и все мое тело начинает дрожать.

Я лежу здесь в объятиях убийцы? В конце концов, я знаю только его имя! Это мог быть какой-то работник, который тайно проник в этот номер. А вовсе не богатый человек, у которого есть хобби спать с женщинами и тайно вести список, куда он записывает их возраст, цвет волос и цвет глаз.

Какой же я была наивной, что пошла с ним. Но когда в игру вступает мое сердце, голова отключается. С Грегори было то же самое. Он был моим боссом. Мне нельзя было спать с ним. И сейчас я лежу здесь. Обнаженная, одетая лишь в туфли и ножную кобуру, с заряженным, но стоящим на предохранителе, оружием.

Дин воспользовался моментом и вышел из меня. Мы не использовали презерватив, и я до сих пор чувствовала его тепло внутри себя.

Дерьмо, сейчас я совершенно не защищена! Я не должна себя выдать, я просто попытаюсь его разговорить. Если он белый дракон, если он был там тем вечером, то он каким-то образом проговорится или выдаст себя!

Дин ложится рядом и так же смотрит на потолок.

— Вау — шепчет он и продолжает: — Ты сказала, что обычно не поступаешь так. Так спонтанно, с незнакомцем?

— Верно — заверяю я его. Я соединяю ноги и кладу обе руки на живот. Только сейчас я поворачиваю к нему свое лицо. Дин все еще смотрит на потолок прежде чем продолжить дальше: — Я тоже редко. Обычно я такого не делаю. Честно говоря, это было впервые. Спонтанный секс с абсолютно незнакомым человеком — мне очевидно, что сейчас он называет меня абсолютно незнакомым человеком. Или нет?

— Джолли Робертсон, 26 лет. Почти 18 месяцев я работаю специальным агентом в ФБР. Мои любимые цветы белые тюльпаны и мне нравится запах ванили.

— Ваниль? Да, от тебя пахнет ванилью. Парфюм? — Дин смотрит на меня и выглядит воодушевленным. Он не заметил то, что я сказала про цветы? Совпадение? Специально?

— Шампунь — отвечаю я.

— Белые тюльпаны. Большинство женщин любит красные розы или это стереотип? — хорошо, сейчас станет интереснее.

— Мне нравится белый цвет — когда я это сказала, я ухмыльнулась, как будто я что-то знаю. Или, лучше сказать, кого-то.

— Белый вообще-то не цвет — объясняет Дин.

— Как? Нет? — что это тогда?

— Черный и белый это отсутствие цвета. В них отсутствует визуальный раздражитель

световой волны. Оттенки серого также сюда относятся. Но мне тоже очень сильно нравится белый цвет.

— Снова что-то узнала — я поворачиваюсь на бок и смотрю на него.

— Сейчас я думаю кое о ком, кто повернут на белых вещах — продолжаю я свое предложение.

— И о ком? — Дин с вниманием слушает меня, при этом я вижу, что он поднял брови и выглядит напряженным.

— О том парне, знаменитости! Его зовут Уайт. Это тот мужчина, который пару месяцев назад стал миллионером, и у него только белые вещи!

— Только белые? — спрашивает он меня скептически.

— Да. Я про него слышала, моя подруга что-то читала про него в газете. Он носит только белую одежду, а его вилла из белого камня. Когда он снимает номер, то специально для него делают новый декор! Белые ковры, стены, мебель... если ты богат, то у тебя не остается никакого другого хобби, кроме как вытворять такие причуды — я смеюсь и смотрю на Дина.

— И почему ты сейчас думаешь о нем? — спрашивает он меня.

— Ну потому что сегодня большинство мужчин одеты в белые костюмы, у меня белое платье, твой костюм тоже белый... и мои любимые цветы белые. Возможно, он внизу и празднует вместе со всеми? — я хихикаю, но моя дурость тут же проходит, потому что Дин не смеется.

— О, ты с ним знаком? — спрашиваю я его с покрасневшими щеками. А я выставила его на смех! Конечно, эти двое хорошо знают друг друга, а я отпугнула его тем, что не могу держать рот на замке!

— Как сказать... — говорит он с веселой улыбкой.

— О, извини. Если вы друг друга знаете... — но то, как сейчас смотрит на меня Дин, говорит о том, что он не только хорошо его знает. Уайт. Хм. Уайт... Грохочет у меня в голове. Что еще говорила Рейчел? Рейчел любит знаменитостей и сплетни. Она читает женские журналы и просматривает новости, а мне в отличие от нее нравятся остросюжетные фильмы, ужасы, криминальные фильмы и иногда фэнтези

Дерьмо, надо было лучше слушать Рейчел. Акции. Молодой. Хорошо выглядит. Богатый.

— Хм... — бормочу я и энергично размышляю. И тут я вспоминаю: «ты не знаешь Дина? Дин Уайт. Акционерный гуру». У меня раздается звоночек. Едва я произнесла эти наивно звучащие слова, как слышу щелчок. При этом Дин смотрит на меня с широкой ухмылкой.

— Вот дерьмо! — я пугаюсь и сажусь.

— Дин Уайт! — кричу я, но что делает он? Он ложится, смеется и говорит с расслабленной улыбкой: — Дин Уайт, 28 лет. Около двух лет являюсь миллионером и, если все так и дальше пойдет, то скоро стану миллиардером. Мои любимые цветы белые розы, и мне нравится аромат женщины, когда она лежит рядом со мной. После секса. И перед сексом — он весело смеется, в то время как я отодвигаюсь от него, беру покрывало и прикрываю им свое обнаженное тело.

— Дерьмо, дерьмо, дерьмо! — ругаюсь я в панике, поскальзываюсь на своих высоких каблуках и падаю перед кроватью.

— Ты! Ты... ты злой, мерзкий, ты... — нервно бормочу я, в то время как мое сердце очень быстро бьется, а мысли несутся, как на американских горках. Я с трудом встаю,

придерживая покрывало на своем обнаженном теле. Мне нужно тут же одеться и вернуться в помещение с гостями!

— Что? Извини, пожалуйста, что я тебе прямо не сказал, что я, как называют меня СМИ, самый горячий холостяк США, мультимиллионер с вертолетом, виллой, двумя частными самолетами и да, пунктиком на белых вещах. Нам надо было обменяться этой информацией заранее? Это не пришло мне в голову — Дин аккуратно надевает свои брюки и встает.

— Например? — шиплю я с ярко-красным лицом. Как же неудобно! Я отворачиваюсь.

— Что ты хочешь еще знать? — спрашивает он меня с расслабленной улыбкой, застегивая рубашку и поправляя свои волосы.

— Как пришло тебе в голову сделать такое со мной? Я бы с тобой не стала спать, если бы я знала, кто ты.

— Почему?

— В смысле, почему? Потому что! — я размахиваю рукой и пытаюсь найти хороший ответ. Но, честно говоря, мне это не удастся. Дерьмо.

— У тебя нет никаких оснований и, несмотря на это, ты такая раздраженная — Дин мог бы перестать смеяться.

— Я не раздражена! — кричу я на него, и тут же с меня падает покрывало, которое защищало меня от того, чтобы Дин видел меня голой. Вообще-то это все бессмысленно, в конце концов, он только что видел меня голой и трогал везде... но все-таки!

— Ну да, совсем нет — говорит Дин с ухмылкой на губах. Он совсем не перестает смеяться. Он берет свой галстук и завязывает его.

— Что я только делаю! — бормочу я и прячу лицо в покрывало.

— Ты могла бы сесть на кровать, и мы бы поговорили друг с другом?

— Что? Нет! Послушайте, ... мистер Уайт! Я...

— Мы теперь на «Вы»? — Дин, кажется, удивлен.

— Конечно! И это все... — это я сопровождаю движением руки, которая указывает на кровать. — Это никогда больше не повторится! Никогда!

— О том, что этого никогда не было, у меня останутся чертовски хорошие воспоминания! — хорошо, еще две минуты назад эта надменная, наглая улыбка была милой, но сейчас она выводит меня из себя.

— Вы были обязаны сказать мне, кто вы! — я уже вижу газетные заголовки, которые Рейчел найдет в желтой прессе. Озабоченного бывшего специального агента ФБР поймали в кровати с Дином Уайтом. Моей карьере конец, никто больше не будет воспринимать меня серьезно! Как мне работать в ФБР, если меня постоянно будут караулить папарацци и сопровождать каждый мой шаг? А если я увижу себя на странице газеты только потому, что у меня новая прическа, или я поправилась или похудела, или, как говорят СМИ, надела не то платье? Нет, я не хочу этого! К тому же мне очень неприятно, что до этого я говорила про него гадости. Такое могло произойти только со мной...

— И ты бы пошла со мной в этот номер? Ты бы допустила то, что я тебя поцеловал? И мы бы...

— Нет, конечно, нет! — я хватаю свое платье и трусы. Дерьмо, где лифчик? Ах, он все еще лежит около подушек. Я обхожу кровать с другой стороны и быстро беру его, в то время, как Дин отвечает: — Видишь? Это происходит со мной постоянно — он вздыхает и садится, поворачиваясь спиной ко мне. Только я хотела ответить, как он продолжает дальше: —

Обычно, меня узнают. Обожают. Все видят во мне возможность стать знаменитыми. Или надеются, что я им что-то куплю, осыплю их роскошью. Но ты не такая. Ты не знала, кто я такой, и все же позволила мне завладеть тобой. Ты заинтересовалась мной. Мной! Не моими деньгами. Последние два года не были легкими. Кому я могу доверять? Кому нет? И то, как ты сейчас реагируешь, показывает, что я правильно сделал, что скрыл, кто я. Поэтому на несколько минут у меня появилось ощущение, что я обычный человек, который может обладать такой красивой женщиной, как ты — ладно, теперь мне его жаль.

Я роняю покрывало, надеваю трусы и лифчик, и одергиваю платье.

— Послушайте, я могу это все понять, но...

— Почему всегда есть какое-то «но»? — Дин поворачивается ко мне и наблюдает печальным взглядом, что я делаю.

— Отвернитесь! — но он не делает этого.

— Лучше бы я подарил кому-то свои деньги. Даже сейчас одни только деньги не приносят счастья. Тогда, два года назад, когда у меня было всего 10 долларов, мне надо было решить, купить на эти деньги еды или акцию. И что сделал я? Несмотря на то, что я был голоден? Я купил акцию и пошел спать голодный. Аренда моей квартиры заканчивалась, и у меня оставалось всего лишь 4 дня. И что тогда? Акции фирмы за одну ночь взлетели до небес — Дин поднимает глаза вверх, на потолок и грустно улыбается.

— Больше акция не стоила 10 долларов, она стала стоить 1002 доллара. Многие почували возможность и продали свои акции, но я нет. Я заложил все свои ценные вещи и купил вторую акцию, поставил все на нее. Через день обе акции стоили больше 1200 долларов. На третий более 1500. На четвертый больше 2000. Я продал одну акцию и снял комнату в отеле и стал размышлять, что я могу сделать. Я исследовал рынок и нашел пару новых предприятий, чьи акции были недорогими. Я купил несколько, и деньги преумножились. Через месяц, после того, как я купил первую акцию, у меня было больше 50000 долларов. Через два месяца 150000 долларов. Через три месяца полмиллиона.

Все происходило действительно быстро. СМИ часто писали, что за одну ночь я стал миллионером. Это звучит лучше. Но это не было так легко, как многие себе это представляют. Это было очень рискованно и сейчас, оглядываясь назад, чертовски глупо — пока Дин изливает мне свою душу, я стою и слушаю его голос. Его историю.

— Я рисковал. Все могло пойти прахом. Где бы я был сейчас, если бы акции ушли в минус? Был бы я бездомным? Мертвым? Наркоманом на улице? Бандитом, который нападает на других, чтобы купить себе что-то поесть? Кто знает — он вздыхает и, несмотря на это, улыбается мне.

— Джолли, сегодня я рискнул. Ты была моей акцией. У меня большие ожидания на тебя. Твоя ценность возрастает и возрастает, когда моя акция бесценна. Ты уходишь в минус, и я ничего не могу с этим сделать — Дин поднимается и надевает пиджак.

— Но я с удовольствием буду вспоминать момент душевного подъема, и возможно, курс поднимется. Неожиданно, когда я не буду этого ожидать — хотя я никакого понятия не имела об акциях, я поняла, что ему бы хотелось еще раз со мной встретиться.

В спешке я надеваю платье и смотрю на Дина, который поднимает мои туфли и приносит мне. Я беру их молча и надеваю.

— Я не хотела тебя ранить — шепчу я. Сейчас меня терзает совесть. Черт побери...

— Но тебе это удалось — ответил Дин. Что? Я смотрю на него. Что я должна на это ответить?

— Ты веришь в любовь с первого взгляда? — когда он это спросил, в моем желудке начинает покалывать, потому что я вспоминаю кое о ком. Давно, когда я была маленькая, и мои родители были живы, был один мальчик. Он был примерно моего возраста, может, на год или два старше меня. Этот мальчик жил по соседству и в саду всегда играл один. Иногда я подходила к забору, и мы разговаривали друг с другом. Он был таким скромным, таким милым. Однажды он подарил мне венок, который я могла носить на голове, как корону. Он его сделал сам. Я стояла и улыбалась, потому что вспомнила о том лете. Последнее прекрасное лето, которое я могла проводить с родителями.

— Вообще-то нет — отвечаю я Дину, который находится в опасной близости от меня.

— Во всяком случае, это красивое понятие. На это надеется и об этом мечтает каждый человек! — я не решаюсь посмотреть ему в глаза. В эти красивые холодные ледники, которые вызывают у меня мурашки из-за одного воспоминания об их цвете.

— Я не хочу мечтать об этом, я хочу это испытать — говорит Дин серьезным голосом и кладет свою руку на мою щеку. Другую он кладет на мое бедро и прижимает меня к стене. Целует меня. Страстно и жадно, как будто нам предстояла еще одна ночь полная любви.

Это сумасшествие....это невозможно! Слишком много всего происходит сейчас в моей голове.

Белый дракон. Дин. Этот голос! Может ли он им быть? Нет, это безумие. Это безумие! С другой стороны, есть другие невероятные вещи, которые очевидны, когда все другое можно отодвинуть. Воспоминания о мальчике из прошлого. Как его звали? Он называл мне свое имя, но я его больше не помню. Так много времени прошло. Много зим и лет, когда я о нем больше не думала.

— Мистер Уайт — шепчу я, когда Дин дает мне возможность, глотнуть воздуха.

— Дин. Пожалуйста, зови меня Дин — просит он меня.

— Мы должны идти. Мне нужно вернуться. Я не могу — запинаясь я. Несмотря на то что я не хочу идти. Несмотря на то, что я хочу его поцеловать. Я хочу остаться здесь с ним, но я просто не могу!

— Я пошлю тебе цветы. Белые тюльпаны. Твои любимые цветы — когда он это сказал, он отстраняется от меня, теперь я могу вздохнуть. Я сглатываю и смотрю в сторону. На мгновение закрываю глаза. Но только на мгновение. Я должна собраться. Из-за его поцелуя я потерялась в мире неясных мыслей и чувств, которые я не могла привести в порядок.

Молча, мы идем назад. Шаг за шагом, вдоль коридора. В лифт. Я стою рядом с ним, не говоря ни слова. Он поправляет свой галстук. Костюм. Я просто стою рядом. Хочу что-то сказать. Хочу что-то сделать. Но не могу. Я ощущаю себя окаменевшей и парализованной, как будто меня заключили в тело какого-то робота. Как будто я запрограммирована поступать правильно, что на самом деле неверно. Внутри я кричу, плачу и пытаюсь изменить свое поведение. Как бы мне хотелось взять руку Дина, поцеловать его. Сказать ему, как я порадуюсь его цветам, тому, что снова увижу его...

Мы оказываемся в холле, где находятся гости.

— Мисс Робертсон, мне все понравилось — Дин вежливо мне кивает и уходит. Я смотрю ему вслед. Этому невероятному мужчине. Как он запросто идет и присоединяется к другим гостям. Рядом с ним оказывается какая-то женщина. Это его ассистентка? Она кажется взбешенной, говорит с ним и бросает взгляд на меня. После этого она поворачивается ко мне спиной. Она такая злая на Дина из-за того, что мы так долго отсутствовали?

Я оглядываюсь и надеюсь увидеть Эйвери и Тейлора. К счастью, эти двое стоят у буфета и объедаются на халяву. Супер! Я быстро иду к ним и смотрю в их удивленные лица.

— Вот вы где! — ворчу я на них, но что получаю я? Недоверчивые, удивленные взгляды.

— Как ты выглядишь? — смущенно спрашивает меня Тейлор.

— Как будто у тебя был секс! — нагло ухмыляется Эйвери.

— Что?! — испуганно шиплю я на этих двоих. В этот момент к нам подходят Шон и Рейчел, которые так же удивленно смотрят на меня. О, нет! После диких обжиманий я выгляжу потрепанной! Почему же Дин ничего не сказал?

Рейчел копается в своей сумочке и передает мне зеркало, в котором я вижу только маленькие шероховатости. Немного размазана помада и тушь тоже. А волосы? Они изрядно растрепаны, что неудивительно, учитывая, как мы скакали в кровати.

— Мы ненадолго в дамскую комнату, а вы пока удерживайте позицию — Рейчел берет меня под руку не совсем бескорыстно, как оказалось.

— И? У тебя был секс? С кем? Я же говорила, в этом платье ты выглядишь сногшибательно! — она хихикает, и, конечно, в этот самый момент мы идем прямо мимо Дина.

Наши взгляды встречаются, но я смущенно опускаю взгляд в пол. Спасибо Рейчел. Ты как всегда вовремя!

Мы исчезаем в женском туалете, где, к счастью, нас никто не беспокоит. Он небольшой, только три кабинки и три раковины, включая большое зеркало на стене.

— Хорошо, ну рассказывай! — Рейчел очень возбуждена, в то время как я предвижу масштабы катастрофы.

Я поправляю волосы и увлажняю платок, чтобы умыться лицо.

— Да нечего рассказывать... — как неудобно! К тому же я чувствую, как сперма Дина скатывается в мои трусики. Дерьмо, это меня беспокоит. Я выхватываю пару полотенец и иду в кабинку, у которой дверь до пола.

— Ты кого-то сопровождала, и тебя избили или у тебя был секс? Ты выглядишь так, будто он у тебя был. Он был хорош? В смысле секс. И мужчина? — интересуется Рейчел.

— Ты очень любопытная! — я привела себя в порядок, смыла бумагу в туалет и затем вернулась к раковине.

— О, нет... вы не использовали презерватив?! — в панике выдает Рейчел.

— Тсс! — шиплю я на нее, заливаясь краской. На помощь! Когда она стала такой громкой?!

— Тут никого нет. Ну и? — Рейчел действительно любопытная, но милая. И ... это очень хорошо иметь подругу. Когда работаешь на ФБР со свободным временем такая штука, что многие не выдерживают, что у меня его слишком мало. И друзья постепенно исчезают.

— Ну да, у меня был секс, и, да, он был невероятный — мечтательно говорю я, влюбленно улыбаясь.

— И почему тогда ты такая грустная? — спрашивает она, при этом освежая мое лицо пудрой.

— Я не знала, кто он...

— Он женат?

— Нет, не в этом дело.

— Но?

— Но, к сожалению, он чертовски знаменит и богат. Из этого никогда ничего не

получится. Я точно была бы во всех газетах, а это не особо понравилось бы ФБР.

— Он знаменитость?! Ты знаешь его имя?

— Да...

— И? — ладно, она не отстанет.

— Дин У... — у меня не получилось выговорить его имя, но Рейчел тут же подхватывает: — Уайт? Дин Уайт? Ты... ты не шутишь? Это правда? Ты уверена?

— Высокий, чертовски сексуальный, голубые, словно лед глаза, темные, почти черные волосы, белый костюм.

— О боже... — Рейчел роняет кисть.

— Да. Я этого не знала. Правда не знала! Если бы я знала, что он такой богатый мужчина, я бы никогда с ним не пошла — я вздыхаю, хотя мне бы хотелось сейчас побежать к Дину и поцеловать его. Здесь перед всеми!

— Но вы могли бы встречаться тайно. Возможно ты...

— Нет, я приму таблетку. Я не могу оказаться беременной. Вернее, я надеюсь на это. Ребенок должен расти в любви, в прочных партнерских отношениях. А это точно не тот случай!

— Но если это случится? Он был приятным? — Рейчел вытаскивает карандаш для глаз и наклоняет лицо на бок, поднимает брови и улыбается мне, подбадривая.

— Он был невероятный,... я еще никогда в своей жизни не встречала такого мужчину. Такого приятного и очаровательного. Такого необыкновенного — я вздыхаю, и по лицу Рейчел вижу, что она мне что-то хочет сказать, но в этот самый момент открывается дверь кабинки. Мы обе пугаемся и видим молодую женщину, которую я тут же узнаю.

Это ассистентка Дина! Та, со злым взглядом и строгой прической! Ну и ну! Дверь кабинки доходит до пола, и она закрыта, но, несмотря на это, там все слышно, что говорят по другую сторону!

Она подходит к нам, встает около меня у раковины и не говорит ни слова. О боже, мне не везет. Мне абсолютно не везет.

Удрученно я повесила голову. Сейчас меня ненавидит его ассистентка и расскажет ему невесть что про меня, когда вернется!

— Дин хороший человек — вдруг говорит она. Я поворачиваюсь к ней и шепчу: «да», хотя голос меня подводит. Она все поняла?

— Он не влюбляется так быстро — говорит она дальше. Я киваю.

— Но... — становится интереснее. У меня округляются глаза, когда я вижу, как у этой женщины меняется взгляд. Он стал очень мягким и дружелюбным, что меня удивило.

— Он кажется таким счастливым с тех пор, как он пришел. Я не знаю, что вы думаете, но... я еще никогда не видела Дина таким сияющим — она между делом моет руки, вытирает их и дружелюбно кивает мне, перед тем, как покинуть туалет. Ну и ну. Что мне теперь делать?

— Это любовь с первого взгляда? — говорит Рейчел тихим голосом.

— У меня или у него?

— У вас двоих... — отвечает она мне.

Любовь с первого взгляда?

Возможно... возможно, это правда. Я закрываю глаза и делаю глубокий вдох. Это теплое чувство, которое наполняет мое сердце. Непривычное, но такое замечательное чувство, которое заставляет меня улыбаться. Любовь? Может, это действительно любовь? Я

не знаю... но это было бы невероятно прекрасно.

Больше книг на сайте - Knigolub.net